

18+

Дина Солманская

Усадьба
нашей
надежды

Элина Солманская
Усадьба нашей надежды

«Издательские решения»

Солманская Э.

Усадьба нашей надежды / Э. Солманская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902741-2

Как иногда переменчива судьба. Ты думаешь, что ты её хозяин и всё происходит по твоему задуманному плану. Именно так и думала Ангелина Одоевская, покидая родной дом и убегая от прошлого. Новая работа, устроенная жизнь на новом месте. Но случайная встреча с успешным бизнесменом Александром Морозовым, ворвавшимся в её жизнь словно ураган, разрушила её твёрдый жизненный план. Только будет ли эта встреча судьбоносной для неё или, как и прежде, останутся лишь боль и разочарование.

ISBN 978-5-44-902741-2

© Солманская Э.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	29
Глава 9	32
Глава 10	36
Глава 11	38
Глава 12	42
Глава 13	46
Глава 14	49
Глава 15	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Усадьба нашей надежды

Элина Солманская

Евгения Владон *Дизайнер обложки*

© Элина Солманская, 2020

© Евгения Владон, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4490-2741-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог Наши дни

Отложив книгу в сторону, молодая женщина ещё раз посмотрела на уснувшую дочь. Малышка долго капризничала перед сном, не желая укладываться в постель и требуя, чтобы только мама читала ей сказку. Женщина посмотрела на детское личико в тусклом свете ночника и улыбнулась. Девочка была точной её копией. Маленький курносый носик, пухлые губки, милое личико и длинные русые волосы, доходившие почти до талии.

Поцеловав её в щёчку, женщина поспешно вышла из комнаты, аккуратно прикрывая за собой дверь.

Она зашла в комнату, напротив. Сын спал одетый на не разобранной постели. Раскинув руки в стороны, он продолжал сжимать в кулачке какой-то свёрнутый лист бумаги.

Присев рядом с ним на кровати женщина покачала головой и улыбнулась.

– Сорванец опять набегался и улёгся спать, даже не раздевшись, – подумала она про себя.

Мальчишка был изрядным шалуном. Он не слишком прислушивался к мнению живущих в этом доме женщин, и лишь отец был для него незыблемым авторитетом. Он и внешне был точной отцовской копией. Тёмные каштановые волосы, карие глаза, широкая улыбка и такой же деловой подход ко всему, что делал. Ему было интересно все, чем бы он ни занимался. В свои пять лет охотно плавал, бегал, изучал языки, немного рисовал и конструировал.

Женщина аккуратно вытащила из его кулачка скомканный лист бумаги и, развернув его, поднесла к свету.

– Ну, так и есть, очередной набросок модели пиратского корабля...

Она улыбнулась и погладила малыша по волосам. Аккуратно сняв с него обувь, она укрыла его одеялом и, поцеловав в щёку, вышла из комнаты.

В доме стояла оглушающая тишина. Когда засыпали дети, казалось, что ни одной живой души в усадьбе не остаётся. И она превращается в необжитое историческое здание со своими призраками и тайнами. Они с мужем и детьми жили здесь все вместе уже шестой год. Конечно, дом был полностью отреставрирован и снабжён всеми благами цивилизации. Но в нем до сих пор ощущалась власть истории и прошлого. Особенно сейчас, когда женщина шла одна в темноте пустых коридоров в свою спальню.

Она не любила надолго оставаться одна в доме без мужа. И, несмотря на то, что дети были с ней рядом постоянно, она все равно ощущала себя в его отсутствие здесь одиноко. Хозяин дома был в отъезде по делам бизнеса уже вторую неделю и завтра должен был вернуться.

Женщина подошла к окну и распахнула створки. Летний ветер моментально ворвался в комнату и заиграл в лёгкой ткани занавесок.

Она закрыла глаза и глубоко вдохнула свежесть вечернего аромата лета. Как же она любила этот пьянящий запах свежескошенной травы и полевых цветов. Он пленял и очаровывал её как прежде.

На мгновение вспомнились последние годы жизни здесь в усадьбе. Черета событий, случайностей и переплетений судьбы...

Сигнал сообщения на телефоне прервал воспоминания.

Улыбнувшись, она подошла к туалетному столику и открыла маленький запечатанный конверт на дисплее.

– Спокойной ночи, родная моя! Уже завтра мы снова будем вместе. Целую тебя! Скучаю! Люблю безмерно!

Она заулыбалась. Вот уже шесть лет это был их незыблемый ритуал. Так поддерживать связь друг с другом, когда находились в разлуке.

Она набрала текст ответа:

– Спокойной ночи, любимый! Я тоже очень скучаю! Люблю тебя!

Женщина присела на стул и взгляделась в зеркало в полумраке комнаты. Затем оглянулась на висящее, на вешалке свадебное платье. Как давно это случилось, то, что так сильно изменило всю её судьбу? Жизнь, некогда разобранную на части и беспросветную, не оставляющую надежды на светлое будущее. Она оставила своё прошлое далеко от этих мест. И думала о том, а было ли оно у неё это прошлое? Может ей, только так казалось, и не было в прошлом мужа, брака длительностью в несколько лет, неинтересной работы. А настоящее и будущее ковалось именно здесь в этих прекрасных и солнечных краях, окружённых лесами и перелесками.

В этом удивительном доме, который стал для неё родным и самым любимым.

Она задумалась и, взглядевшись ещё раз в своё отражение, погрузилась в воспоминания прошлого.

Глава 1

Шесть лет назад

Яркий луч солнца пробивался сквозь оконное стекло в спальне Анжелины.

Она крепко спала. Красивое лицо, слегка тронутое загаром, пухлые губы, маленький курносый нос, длинные русые волосы, разметавшиеся по подушке и необыкновенная голубизна глаз. Её внешность была неброской, но очаровательной.

Её ресницы дрогнули, и она открыла глаза. Сладко потянувшись, улыбнулась и села на кровати. Согнув ноги в коленях, и обхватив их ладошками, она склонила на них голову.

Впереди был новый день, с его хлопотами, заботами и миллионом дел. Но сейчас ей так хотелось почувствовать эти несколько минут полной свободы и безмятежности.

Снова упав на кровать, она закрыла глаза и подумала о том, как изменилась её жизнь за последние два года. Её внезапный переезд сюда, в этот удивительный райский лесной уголок. Новое дело, о котором она мечтала всю свою жизнь. Ей казалось, что, наконец, она обрела свой путь в жизни и была счастлива от этого...

– Что осталось в прошлом?

Работа со школьной скамьи. Она так и не успела поступить и окончить ВУЗ. Семья нуждалась в деньгах, и ей пришлось идти работать. Много лет, лишая себя личной жизни, беззаботных свиданий и романтических историй. Потом чуть позже были какие-то случайные встречи, привязанности, увлечение и ничего более. Первое желание, первый опыт и первое разочарование.

Потом появился Он обыкновенный, как и все – ничего выдающегося и необычного. С обычной работой, с простыми увлечениями по жизни. Очаровал её своими ухаживаниями и сделал предложение о замужестве. Она согласилась не, потому что полюбила беззаветно и преданно. Просто надоело быть одной и тянуть на себе все. Просто захотелось, ощущать поддержку и силу мужчины и больше всего хотела ребёнка. Первые годы жизни прошли как в сказке в романтике и красивых ухаживаниях, любви и обожании. Спустя годы все схлынуло безвозвратно. Ушла страсть, ушла любовь, и долгожданная беременность так и не наступила. Она свыклась, сжилась с безысходностью и перестала ждать чуда просто начав плыть по течению. Монотонная работа, домашние дела и холодность мужа все сильнее давили на психику. Она уходила в себя, терзалась, что сама во всем виновата, но нарушить эту устоявшуюся платформу было страшно. До тех пор, пока однажды не потеряла работу, просто так выкинули на улицу, сократили, через столько лет верному служению и полной отдаче. До тех пор, пока муж перестал её вообще замечать, и все больше отдалялся. Начал пить и пропадать на работе. Её терпение было долгим, пока однажды не взорвалась и не ушла, оставив все вещи у него, и забрав только документы и самое необходимое. Затем последовал развод и последний прощальный взгляд человека, с которым прожила не один год вместе и ставшим в один миг чужим.

Помнила, как устав от морали родителей, у которых поселилась, в один из вечеров с одной сумкой явилась на вокзал, и, купив билет, подальше уехала в Центральную Россию. Уехала в никуда. Бросив все позади в прошлом...

Ангелина поёжилась от нахлынувших воспоминаний её прошлой жизни. Ей тридцать три... Большая часть жизни прожита, и ничего нельзя вернуть, и исправить.

Она тяжело вздохнула...

Солнце поднималось всё выше, и нужно было начинать новый день. Опустив босые ноги на пол, она встала с кровати и подошла к окну. Потянувшись вверх, и встав на цыпочки, распахнула створки рамы. Вдохнула свежесть утреннего воздуха, и, закрыв глаза, протянула руки к солнцу.

Стояла середина лета, и зелёная поляна перед её окном уже покрылась пёстрым ковром полевых цветов, которые наполняли двор чудесным ароматом.

Услышав голос своего доброго «друга» из конюшни Ангелина поспешила выйти из комнаты. Расчесав длинные волосы, она подошла к шкафу и достала своё любимое ситцевое белое платье, и, накинув его на себя, выскочила босиком из комнаты.

Спустившись на первый этаж и минуя холл, она открыла дверь, ведущую во двор на конюшни. Пройдя по узкому коридорчику, она подошла к деннику своего любимца. Орловский, серый в «яблоках» жеребец Алекс, которого она очень любила, увидев её начал переступать на месте в предвкушении утренней прогулки.

Это была их маленькая радость, которой они посвящали каждое утро. Именно ради этого Ангелина вставала всегда на несколько часов раньше.

Манящий утренний воздух, ветер, развевающий её волосы, когда она скакала по опушке леса, делал её свободной и окрылённой. Это было её счастье, с которого начиналось каждое утро.

Лошади... это была её страсть с детства, но место где она родилась и выросла, не дало ей возможности реализовать свою мечту. Работа, не приносящая удовлетворения, на долгие годы лишила её возможности заниматься любимым делом. И только теперь, когда появилась возможность приехать в этот живописный край, и поступить на работу в конный завод, сделала её жизнь насыщенной и интересной.

Она растворилась в любимом деле. Начала с конюшни – убирала стойла, чистила лошадей. Затем один из старейших мастеров завода стал заниматься с ней верховой ездой, а после и тренировкой лошадей. И вот сейчас спустя два года она лучший берейтор и тренер верховой езды.

Завод образовался на месте старых конюшен, которые были частью большой некогда барской усадьбы, которая находилась в двух километрах. Завод был небольшой, но здесь двое нынешних владельцев муж и жена Черкасовы создали хозяйство, которое занималось разведением Орловской породы лошадей. Своё стадо, молодое поголовье, ежегодные продажи лошадей частным покупателям, приносило свой не большой, но стабильный доход. Школа верховой езды, для всех возрастных групп, которая была очень популярна, приносила также небольшой материальный достаток в общее дело.

Ангелина попала сюда случайно. Уехав из дома, который был далеко на юге, она приехала в Орловскую область в надежде забыть о прошлом и начать новую жизнь. На вокзале в кафе познакомилась и разговорилась с Галиной Сергеевной Черкасовой, и та предложила ей остановиться у них в доме и работу сначала домработницей, а потом, видя её тягу к лошадям, перевела на конюшню. Они были в хороших отношениях с хозяйкой, но дистанция работодателя и подчинённого держалась неукоснительно.

Оседлав лошадь, Ангелина вывела её из конюшни, села в седло и, натянув поводья, медленно выехала со двора. Добравшись до опушки леса, она пустила Алекса в галоп и понеслась мимо деревьев.

Ветер развевал её волосы, платье обнажало босые ноги и развивалось за ней, следом, длинным шлейфом. Она растворилась в этой скачке, став лёгкой как пушинка, которую кружит ветер и не даёт остановиться ни на минуту.

Глава 2

Большая чёрная машина свернула на просёлочную дорогу с трассы. Александр Морозов вёл переговоры по телефону с партнёром с самого раннего утра. Он был измотан перелётом из Москвы и нескончаемой дорогой среди бесчисленных деревьев, которые мелькали за окном его машины. Несмотря на длинную дорогу и отсутствие нормального сна прошлой ночью его внешний вид был безупречен. Высокий, красивый и статный мужчина, сорока двух лет с великолепной фигурой, с роскошными темно-каштановыми волосами и карими глазами. Дорогой костюм из чёрной ткани, роскошная белоснежная рубашка с дорогими запонками, подарок покойной жены, которыми он очень дорожил, и лишь только в лице была заметна лёгкая усталость.

Общение с партнёром не задалось с самого начала, и Александр нервно постукивал пальцами по сидению кресла. Ему хотелось быстрее закончить этот неприятный для него разговор. Попрошавшись с партнёром и бросив телефон в портфель, он обратился к водителю:

– Серёжа, долго ещё ехать?

Водитель, посмотрев на уставшее лицо шефа в зеркале, ответил:

– Ещё часа три, Александр Владимирович. Успеете поспать немного...

– Поспать... – с усмешкой подумал про себя Морозов. – Разве здесь поспишь нормально?

Взглянув в окно на дорогу, он погрузился в свои мысли. Что есть в его жизни? Успешный бизнесмен, имеющий большой строительный концерн в Москве, миллионные сделки, влиятельные связи, большая квартира в центре столицы и тоска, тоска и холод в душе с того самого мгновения как овдовел, как потерял самую любимую женщину в своей жизни.

Галя! Сердце болело до сих пор, хотя прошло уже так много лет. Она была смыслом жизни, его тихой гаванью. Женщина, сделавшая его счастливым и подарившая двух очаровательных детей. Годы, что они прожили вместе, были самыми счастливыми в его жизни. Годы, наполненные любовью и счастьем. Когда понимаешь, что ты нужен, тебя любят просто за то, что ты такой, какой есть – без денег или с деньгами, с огромным домом или с лачугой на двоих.

Галя была с ним вместе со студенческой скамьи, и свой бизнес он организовал уже, после того как они поженились. Она никогда не кичилась богатством и была довольна всем, что он создавал в её жизни. Она растворилась в материнстве и муже, отдавая всю себя без остатка. И раздала... всю... Её болезнь...

Он не помнил, как смог пережить её болезнь и смерть. Наверное, дети удержали, друзья – от необдуманного шага последовать за нею следом. Он потерял половину себя навсегда с её уходом.

Сейчас есть все – деньги, роскошь, и женщины, много женщин. Но, ни одна не греет душу и сердце, ни одна не смогла заменить её – его Галю. Дети живут в Лондоне. Сын заканчивает учёбу, дочери учиться ещё два года. И здесь он один в этой своей никчёмной жизни, один без тёплых рук, без добрых глаз. Есть они его дети любимые и такие дорогие, потому что бесценная частичка любимой женщины. Но они взрослые и давно самостоятельные и каждый его звонок обрывает фраза:

– Пап, я уже не маленький... Всё решу сам....

А ему все ещё хочется о ком-то заботиться, кого-то любить, для кого-то отдавать себя всего без остатка. Но чудес не бывает, и он как деловой человек это хорошо понимал. Вот и забывался, чтобы не свихнуться от одиночества в объятиях очередной красивой женщины, предварительно накачав себя изрядной долей спиртного.

Вот и теперь он здесь в этом глухом краю. Со своей новой идеей, со своим очередным закидоном как сказал его друг Феликс купить своё родовое имение, некогда принадлежавшее им «Морозовым». Раскопав кучу документов и просидев не одну неделю в архивах, он собрал

изрядное досье, отыскав прошлое своих предков. И вот теперь ему предстояло увидеть особняк, чудом уцелевший в этой Богом забытой земле, так далеко от столицы.

По документам усадьба действительно до революции принадлежала его семье, потом в гражданскую войну была разворована и передана Советской властью в качестве дома культуры пролетариата. В шестидесятые годы была отреставрирована под гостиничный комплекс для ВИП-персон, приезжающих в эти леса поохотиться, порыбачить и просто отдохнуть. В девяностые государство бросило особняк на попечение области и оставило его разрушаться в ожидании нового полноправного хозяина.

И вот полгода назад Морозов выкупил его у администрации области, заплатив изрядный гонорар адвокатам и кучи юристов, чтобы доказать свою непосредственную причастность к этому так называемому «культурному наследию», которое уже изрядно было разрушено и разграблено.

Целый год работники его строительной фирмы приводили бывшее величественное здание в порядок, сохраняя прежнюю архитектуру.

Собирался ли он жить в этой усадьбе, он пока не знал, но всё-таки оснастил его всем необходимым, если вдруг такая мысль его все, же посетит.

Вот и теперь, когда работы в усадьбе были закончены, и появилась возможность работать удалённо, он решил приехать сюда, чтобы немного отдохнуть от набившей оскомину Москвы, отдохнуть от духоты и мрака большого города.

Он прислонился к стеклу головой и закрыл глаза, отбросив мысли о прошлом, пытаясь заснуть, но заснуть не получалось. Приоткрыв глаза, он с обречённостью снова стал смотреть в окно на мелькающие деревья, уже не думая ни о чем. Просто хотелось забыться...

Внезапно сбоку от машины взгляд ухватил движущийся силуэт верхом на лошади. Присмотревшись внимательнее, он увидел молодую женщину в длинном белом платье. Она была необычайно красива – длинные русые развевающиеся волосы, лёгкое платье, обвивающее её стройное тело и каскадом стекающее по мощной спине лошади. Она неслась куда-то вдаль, и не замечала ничего вокруг.

Очарованный всадницей Морозов попросил водителя немедленно остановиться и стремительно вышел из машины. Но девушка на лошади свернула в лес и исчезла, также быстро, как и появилась. Потеряв её из вида, Александр попросил водителя и охранника остаться возле машины, а сам, поднявшись на пригорок, углубился в лес, увлекаемый таинственной наездницей.

Ангелина выехала на поляну, залитую солнечным светом и, натянув поводья, остановила лошадь. Спрыгнув с седла, она направилась к кустам дикой малины. Аккуратно сорвав несколько сочных ягод и надкусив тонкую кожуцу, она блаженно закрыла глаза. Облизав губы языком, и взяв лошадь под уздцы, двинулась к большому дубу. Присев в его тени на траву прислушалась к окружающим её звукам. Пели птицы, жужжали насекомые, лёгкий утренний ветерок приятно ласкал лицо. Откинувшись назад, она легла на траву и закрыла глаза. Сладкий аромат травы и цветов, пение птиц убаюкивало, и она погрузилась в лёгкий сон.

Углубившись в лес Александр, не видел никого вокруг, но это его не останавливало, и он двигался вперёд, одержимый какой-то силой притяжения. Он потерял счёт времени пока шёл, казалось, прошла целая вечность. Наконец редкие деревья закончились, и он увидел поляну, на которой серая «в яблоках» лошадь щипала траву рядом с большим деревом.

Он уверенным шагом двинулся вперёд, в надежде, что здесь он и увидит незнакомку, которая его так поразила. В тени большого дерева резко остановился.

Таинственная незнакомка безмятежно спала. Её длинные волосы разметались по траве, нежная ручка была запрокинута за голову, вторая покоилась на складках её воздушного платья, а босые ноги были слегка прикрыты длинным шлейфом белой ткани.

Осторожно опустившись на колено возле молодой женщины, всё ещё пытаюсь понять, не снится ли ему это всё, Морозов взгляделся в её лицо. Нежная загорелая кожа, правильные черты лица, природная красота и скромное очарование околдовали его.

Он протянул руку, чтобы убрать прядь волос с её лица, но тут, же передумал, побоявшись разбудить.

Александр склонился ниже и приблизился к её лицу. Тихое дыхание и сладкий запах лесных ягод опьянили его, и ему безумно захотелось, прямо сейчас коснуться её губ.

Внезапный крик охранника в лесу, нарушил его намерения.

– Чёрт. Просил же оставаться у машины... – прошипел тихо Александр. – Ну что за люди...

Он поднялся и нервно отряхнул прилипшие травинки на брюках. В этот момент водитель и охранник появились на поляне и, увидев хозяина, подошли к нему ближе.

Ресницы Ангелины дрогнули, и она открыла глаза. Взору предстал незнакомый мужчина, который стоял рядом с деревом и рассматривал её изучающим взглядом.

Она подскочила на месте.

Александр приблизился к ней, снова опустившись перед ней на одно колено и увидев страх в её глазах, попытался успокоить.

– Прошу Вас, не пугайтесь. Мы не сделаем вам ничего плохого... – сказал он мягким голосом.

Ангелина обернулась и увидела ещё двух мужчин на поляне и её страх усилился. Она вскочила на ноги и попятилась от Александра назад, прижимаясь спиной к стволу дерева.

Жестом Морозов отправил охранника и водителя обратно к машине и подошёл к Ангелине поближе.

– Я вам хотел объяснить. Я здесь оказался совершенно случайно. Мы ехали в город и заблудились. А тут я увидел вас. Может вы, подскажете нам дорогу? – слукавил он.

Но она словно его не слышала.

– Алекс, иди ко мне! – раздался её тихий и нервно дрожащий голос.

Конь послушно подошёл, и она опрометью вскочила в седло.

– Постойте, не уезжайте... – взмолился Александр.

Но она уже его не слушала и, тряхнув поводьями, повернула лошадь и ускакала в чащу леса.

Постояв ещё несколько минут в задумчивости, он повернулся и пошёл через рощу назад к просёлочной дороге.

Водитель и охранник заметно нервничали, но, когда увидели спускающегося хозяина с пригорка, успокоились и заняли свои места в машине.

Александр дошёл до автомобиля и, открыв дверь, тяжело опустился на сидение.

– Вадим, я хочу, чтобы ты узнал кто она и откуда? Раз она была на лошади, значит где-то здесь, есть какое-то хозяйство или конюшня. И возможно она бывает тут постоянно. Прошу займись этим как можно быстрее – сказал он, обращаясь к охраннику.

– Хорошо, Александр Владимирович, все сделаем, – ответил молодой человек и достал из кармана мобильный телефон. – Займусь этим прямо сегодня. Завтра обо всем доложу.

– Спасибо! – ответил Морозов и тяжело вздохнув, прислонился к стеклу машины.

Его глаза закрылись и через пять минут он крепко спал. Во сне он видел таинственную незнакомку, верхом на лошади уносящуюся от него вдаль и растворяющуюся в предрассветном тумане.

Глава 3

Вернувшись на конюшню, Ангелина поставила лошадь и поспешила на выход. Но в дверях её ожидала начальница. По выражению её лица девушка поняла, разговор будет не очень приятным.

– Ты опоздала... И вообще я всегда была против твоих утренних скачек по лесу, – сказала хозяйка.

– Простите, я виновата. Я все наверстаю и отработаю сегодня дольше обычного, обещаю...

Галина Сергеевна продолжала возмущаться.

– Я очень ценю тебя как работника Ангелина и знаю, что твои утренние поездки согласованы с Алексеем Алексеевичем, но это не даёт тебе право нарушать трудовую дисциплину.

Ангелина молчала, опустив глаза.

– Иди, работай и надеюсь, больше этого не повторится. Да, и будь добра переоденься, как подобает работнику конного завода, – проговорила Черкасова, окинув взглядом её платье, и вышла из конюшни.

Ангелина выдохнула с облегчением. Такие разговоры с начальством всегда были неприятны. Она понимала, что слишком многим была обязана хозяйке и не хотела потерять её уважение и доверие. Утро выдалось нервным и продолжение дня уже не сулило ничего хорошего.

Забежав в свою комнату, Ангелина сбросила платье. Надела рубашку в клетку, синие строгие брюки и высокие сапоги. Завязав волосы косынкой, она спустилась по лестнице вниз и проследовала в манеж. Работа с детьми отвлекла её от неприятных утренних воспоминаний, и день пролетел незаметно.

И лишь только вечером укладываясь спать, она вспомнила все то, что случилось с ней сегодня. Эти люди, возникшие в лесу. Возможно, бандиты... Страшно представить, что могло с ней случиться, не вскочив, она так быстро в седло. И откуда они взялись там на поляне? Место, которое было ей известно только одной. Где никого и никогда она не встречала в этот ранний час. И эти мужские глаза, которые снова возникли в её памяти – красивые, притягивающие, пугающие, полные силы и власти. Неведомый страх скользил по её спине, когда она их вспоминала.

Его присутствие рядом, когда он присел возле неё. Его тёплое дыхание на щеке, его слова успокаивающие, но какие-то не искренние. Обманчивые...

– Заблудились они, как же...

Она уже давно дала себе зарок не поддаваться чарам мужчин. Не хотелось наступать второй раз на одни и те же грабли. Эти прошедшие два года она жила спокойно одна и менять ничего не хотела. Но эта встреча сегодня в лесу. Этот мужчина такой пугающий, но такой притягательный. Что с ней происходит?

– Нет, всё достаточно мыслей... Спать и ни о чём не думать... – сказала она сама себе вслух, и ещё немного поворочавшись в постели, заснула.

Утром Ангелина проснулась с великолепным настроением, и уехала на утреннюю прогулку. В лесу ей снова почему-то казалось, что сейчас она встретит этого незнакомца. Снова и снова боялась увидеть его, встретиться с ним взглядом. С опаской оглядывалась по сторонам. Но вокруг никого не было. Лишь шум листвы на деревьях, пение птиц в лесной чаще, да пустынная дорога без единой машины.

Вернувшись на завод, Ангелина зашла в административное здание. Черкасова вызвала к себе накануне. Не успев переодеться она, подобрав длинное платье, взбежала по ступенькам

наверх и на входе в дверях столкнулась с высоким мужчиной в чёрном костюме. Он бросил быстрый взгляд на неё, осмотрел с ног до головы и тут же проследовал мимо.

Она обернулась в задумчивости. Этот человек показался ей знакомым. Пыталась вспомнить, где она его могла видеть. Ангелина увидела, как он сел в большую чёрную машину и сразу же отъехал от здания. Поразмыслив ещё мгновение, и так и не сумев ничего вспомнить, отправилась в кабинет начальницы.

Морозов сидел в своём кабинете и работал на компьютере, периодически поглядывая в монитор, когда в дверь постучали.

– А, Вадим... Привет, проходи, садись, – Морозов жестом указал на стул.

– Здравствуйте, Александр Владимирович! – ответил мужчина, в чёрном костюме присаживаясь напротив стола.

– Давай только без отчества, и на ты. Здесь кроме нас нет посторонних – ответил Морозов и, отодвинув ноутбук, захлопнул крышку. – Ну, рассказывай. Узнал что-нибудь?

– Конечно. Было совсем несложно, – ответил Вадим и улыбнулся. – Ты был прав, она снова была утром на прежнем месте. Храбрая девочка! Кататься одной в такой глуши. Правда вела себя беспокойно сегодня. Оглядывалась по сторонам. Вот это все, что я смог узнать... – сказал мужчина, протягивая Морозову синюю папку.

Александр взял папку в руки, распахнул её и пролистал документы: фото и выписка, которые были взяты из личного дела, фотографии, сделанные сегодня утром в лесу, и информация о конном заводе.

Он захлопнул папку и снова обратился к собеседнику.

– Вадим, спасибо тебе дружнице, за все, что сделал. Кстати не было вопросов в отделе кадров, зачем это тебе нужно?

– Были, но ты, же знаешь я бывший работник милиции и знаю, что ответить – с улыбкой ответил мужчина. – Кстати я столкнулся с ней сегодня, когда был у них в конторе. По-моему, она меня узнала. Так долго и пристально меня разглядывала.

– Серьёзно? Ты думаешь, узнала? – с интересом спросил Морозов.

– Похоже, вчерашняя встреча в лесу с нами оставила у неё не очень хорошее воспоминание.

Морозов заулыбался.

– Ладно, Саш я пойду, работы полно. Сегодня нанимаем охрану для твоего дома, – сказал мужчина, вставая со стула.

– Хорошо. Спасибо тебе ещё раз большое! Да и Вадим, прошу, чтобы больше об этом никто не знал, надеюсь, ты меня понимаешь?

– Саш, какие могут быть просьбы и так понятно. А... она... эта девушка... – он немного помедли. – Красивая. Очень красивая! Рассмотрел сегодня, когда встретил в конторе, ты уж прости меня... – и заулыбался. – Понимаю тебя....

Морозов посмотрел на него внимательно и, улыбнувшись, спросил.

– Действительно понимаешь?

– Такая как она, стоит усилий, чтобы завоевать, – ответил с улыбкой Вадим и вышел из кабинета.

Морозова не удивил этот последний диалог. Он сам не мог уже второй день избавиться от навязчивого образа этой девчонки. Её испуганные глаза, медовые губы, растрёпанные волосы, стройная фигурка казалось, свели его с ума и заставили потерять покой. Он с нетерпением ждал, когда придет Вадим и сможет ли он что-то узнать о девушке или след этой «колдуньи» потеряется навсегда.

Он погладил руками папку и снова открыл её. Лицо с фотографии снова заставило его сердце содрогнуться и улететь куда-то ввысь. Глаза испуганной лани, глаза, полные страха

и отчаянья. Он погладил её изображение пальцами, коснувшись губ. Затем отложил фото и принялся читать её биографию.

– Тридцать три года, приехала издалека, здесь живёт и работает только два года, в разводе, детей нет. Одоевская Ангелина Станиславовна. Ангелина! – он произнёс это имя, вслух смакуя каждую букву и наслаждаясь им как хорошим дорогим вином на губах. Красивое имя – для красивой женщины! Женщины, которая свела с ума с первых минут знакомства.

Весь оставшийся вечер Морозов изучал досье на сам завод. Финансовые дела шли неплохо, но и неблестяще. Он увидел информацию, о том, что хозяева ищут партнёра по бизнесу для продажи половины пакета акций конезавода.

– Значит, им нужен партнёр по бизнесу... – медленно произнёс он вслух и, взяв мобильный телефон, набрал номер по памяти.

– Виктор Иванович, вечер добрый! Извините за поздний звонок, но мне необходимо с вами переговорить срочно, очень срочно. Да... документы пришлю по электронной почте. Мне будет нужно ваше одобрение, для меня это очень важно! Спасибо! Доброй ночи! – сказал он и отложил трубку в сторону.

Затем глубоко вздохнул и, взяв фотографию девушки в руку, тихо произнёс.

– Ну что, моя таинственная незнакомка, познакомиться тебе со мной, всё-таки придётся...

Глава 4

Морозов сидел в кабинете Черкасовой и осматривался по сторонам. Помещение было довольно примитивно обставлено. Мебель старая, стены выкрашены обыкновенной краской. Лишь несколько фотографий красивых лошадей в рамках на стене у входа вот все, что украшало это пространство. Не было цветов, каких-нибудь милых канцелярских предметов, не было ничего, чтобы говорило бы о том, что хозяйка этого кабинета женщина.

Дверь с шумом распахнулась и перед ним возникла женщина лет сорока. Блондинка невысокого роста в строгом брючном костюме приветливо ему улыбалась.

Он поднялся с кресла и она, поравнявшись с ним, протянула ему в руку в знак приветствия.

Морозов протянул руку в ответ и взгляделся в её лицо. Она была красива. Лицо с аристократично белой кожей, тонкие губы, острый носик и глаза необыкновенно яркого зелёного оттенка.

– Добрый день, Александр Владимирович! Очень рада видеть вас у нас в гостях. Извините, что заставила себя ждать. Небольшие рабочие вопросы.

– Добрый день, Галина Сергеевна! Я тоже рад нашему знакомству. Не стоит извиняться. Я ждал вас совсем недолго. К тому же меня любезно угостили кофе. И хотел бы сказать, что он отменный на вкус – он жестом указал на чашку, стоящую на столе.

Женщина улыбнулась в ответ.

– Ну и прекрасно. Прошу садиться... – жестом она указала ему на стул.

Морозов сел напротив её стола.

– Я так понимаю, что у вас ко мне какое-то дело? – спросила она.

– Да, вы правы. Вы, наверное, уже в курсе, что я являюсь хозяином усадьбы, которая находится здесь неподалёку от вашего завода?

– Конечно. Вы известная личность в кругах бизнеса. Уж извините ваш звонок моему секретарю с просьбой о приёме, заставил меня навести о вас справки. Вы известный московский бизнесмен. У вас строительный концерн. И я знаю, что вы недавно купили усадьбу. Говорят, что вы привели заброшенное здание в восхитительный особняк нереальной красоты.

– Да это так. Как-нибудь прошу пожаловать в гости.

– Благодарю вас! Ну а что привело вас к нам? Интересуетесь лошадьми?

– Я слышал, что вам необходим партнёр по бизнесу?

Она удивлённо на него посмотрела, и немного помедлив, ответила:

– Да вы правы. Необходим как воздух. Видите ли, нам с мужем довольно трудно финансово в последнее время заниматься единолично этим делом. А бросить не можем. Хозяйство отлаженное, да и людей много работает. Вот поэтому и решили найти человека, который бы смог вложить деньги в реконструкцию помещений. Мы продадим половину пакета акций. Видите ли, здесь давно не было ремонта. Конюшни уже не в том состоянии, что прежде, да и сами видите административное здание не в лучшем виде.

– Да. Успел заметить. Галина Сергеевна скажите, а у вас готовы документы? Я имею в виду смету о том, сколько могла бы стоить данная реконструкция?

– Конечно. Вас это интересует?

– Да. Я хотел бы посмотреть. Прямо сейчас.

Черкасова удивлённо на него посмотрела и, поднявшись с кресла, подошла к шкафу у стены. Наклонившись, она извлекла из нижней полки бордовую папку на завязках.

– Вот, пожалуйста, – сказала она, протягивая ему бумаги.

Морозов нетерпеливо развязал папку и стал внимательно просматривать документы.

Черкасова снова присела в своё кресло и, затаив дыхание стала наблюдать за его действиями.

Наконец оторвавшись от бумаг, он обратился к ней.

– Ну что Галина Сергеевна сумма не маленькая, но и не астрономическая. Хотя все же мне необходимо два дня, чтобы ознакомить с документами своего юриста. Вы сможете предоставить мне копии всех этих документов?

– Вы хотите сказать, что хотите вступить в долю управления заводом?

– Да. Хочу. Но это только предварительное решение. Окончательно смогу дать ответ только через два дня. Вы сможете переслать документы мне на электронную почту? Вот мои данные – он протянул ей визитку.

– Да конечно, сегодня же мой секретарь перешлёт вам все документы. Полный комплект.

– Ну и отлично. В таком случае, не смею вас больше задерживать. Увидимся через два дня.

Он поднялся и протянул ей руку для прощания.

– До свидания, Александр Владимирович!

– До свидания, Галина Сергеевна. До встречи! – ответил Морозов и вышел из кабинета.

Черкасова задумавшись, опустилась в кресло. Они с мужем уже полгода пытались найти партнёра по бизнесу, но никто из местных предпринимателей даже не обращался к ним с таким предложением и вот какой-то московский бизнесмен хочет вложиться в их дело, хочет провести реконструкцию. Это было невероятным.

Она взяла мобильный телефон и позвонила мужу. Через несколько минут он был у неё в кабинете, и она рассказала ему все, что произошло. Черкасов был удивлён не меньше. Конечно, новость обрадовала, но он в отличие от жены не спешил ликовать. Знал, у этих москвичей решения меняются иногда в соответствии с настроением. Так что раньше времени обольщаться не стоит.

Два дня показались Морозову вечностью.

Юристы проверяли все за и против и, хотя он негласно сам уже принял решение, всё-таки все риски нужно было просчитать. Новое дело требовало обстоятельного подхода.

Он никогда раньше не вкладывал деньги в такое сомнительное дело. Хотя с лошадьми знаком не понаслышке. Когда ещё была жива Галя, они часто вывозили детей в конюшни его близкого друга. Там они проводили все выходные. Катались на лошадях и просто отдыхали на природе. Он помнил эти редкие праздники, когда дела оставались в Москве, а они вчетвером были вместе за городом. Он глубоко вздохнул. Сердце наполнилось волнением от этих приятных воспоминаний.

И вот теперь лошади снова стали связующим звеном в его жизни. Женщина, которая заполнила все его мысли за последние три дня, работала на заводе.

Совместная работа давала ему надежду на то, что он сможет видеть её, говорить с ней каждый день. Поймал себя на мысли, что стал, одержим, словно в первый раз, когда влюбился много лет назад. Безумные идеи роились в голове, делать все, чтобы только лишь видеть объект своего обожания.

Вот и теперь также он готов вложить огромные деньги, купить пакет акций, заняться этим бизнесом, лишь бы стать её коллегой, чтобы хоть что-то их связывало. Совместная работа, вот, что может сблизить и поможет установить для начала хотя бы дружеские отношения...

Звонок мобильного телефона заставил его прервать свои размышления.

– Слушаю. Да, Виктор Иванович. Понял. Значит, вы уверены, что все в порядке? Хорошо. Спасибо вам большое!

Закончив разговор, он откинулся на спинку кресла и улыбнулся.

– Всё получилось... Завтра, он сообщит о своём решении Черкасовой и станет полноправным совладельцем конного завода.

Глава 5

Рабочая неделя подходила к концу. Ангелина планировала выходные. Ей хотелось вместе с девчонками поехать в город за покупками. Они давно планировали эту поездку. Походить по магазинам, погулять в парке, сходить в новое итальянское кафе-шоколадницу.

Но сейчас девчонки были заняты только одним. Их разговоры сводились только к тому, что на заводе появился новый хозяин. Они наперебой рассказывали о нем байки. Какой он внешне, как богат и могущественен и самое главное то, что он из Москвы.

Ангелину раздражали все эти разговоры, она не любила сплетен и пересудов, но понимала этих болтушек. Они так молоды, что им это прощительно. Когда тебе чуть за двадцать есть тяга и склонность к идеализированию мужчин и вселенскому их обожанию. Она была старше их по возрасту, к тому же за плечами был неудачный брак. Поэтому все эти восхищенные разговоры об особи мужского пола ей были не интересны.

Она закончила свой обед раньше и, поднявшись из-за стола, пошла на выход из столовой, несмотря на их удивлённые взгляды.

– Лин, ты куда? Обед же ещё не кончился... – прокричала ей Ира. – Тебе, что неинтересно узнать о новом начальнике? Говорят, он симпатичный и холостой...

– Неинтересно... – ответила, не оборачиваясь на слова подруги, Ангелина и вышла в двери.

Ей надоели эти разговоры. Они продолжались уже третий день подряд и раздавались повсюду. В конюшне, манеже, в администрации. Слово дополнительного начальника к имеющимся уже двум в лице Черкасовых что-то кардинально менял. Ей лично было все равно. Её непосредственная работа была не связана с администрацией напрямую, что очень радовало. Поэтому её не особо заботило то, что скоро произойдут какие-то перемены в управлении заводом.

Сегодня у неё было много дел, и она планировала задержаться немного после работы, чтобы доделать все. А завтра отдых, долгожданный на все выходные...

Совещание для администрации было закончено полчаса назад.

Морозова представили сотрудникам, и все разошлись по своим рабочим местам. Время, отведённое для официальной части, показалось Александру вечностью. Как он не любил все эти представления и официоз.

Теперь, когда все было закончено и документы, наконец подписаны, он остался с Черкасовой, наедине, в кабинете.

– Галина Сергеевна деньги поступят уже завтра на ваш счёт. Мне хотелось бы завтра начать работать на заводе. Мне нужен будет временный кабинет, пока будет идти реконструкция. Завтра приедет руководитель стройки из Москвы, и мы начнём работать. В дальнейшем я планирую работать в усадьбе и бывать на заводе только периодически.

– Конечно, Александр Владимирович, вы пока можете занять кабинет моего мужа, а он переберётся ко мне.

– Отлично. А сейчас я бы хотел посмотреть завод. Если вы не будете против, конечно?

– Ну что вы теперь это и ваш завод. Правда уже почти конец рабочего дня, и сотрудники разъедутся скоро. Но думаю, с некоторыми вы успеете все, же познакомиться.

Они вышли из кабинета и направились в сторону манежа.

Ангелина уже несколько часов подряд работала на примыкающей к манежу площадке. Она держала в руке корду и гоняла по кругу белого жеребца «Блеска». Его строптивый характер

не давал Ангелине ни минуты покоя. Он грыз трензель, и все время норовил сбиться с круга, менял произвольно шаг на рысь и попросту не хотел работать.

Хотелось бросить все и отправиться домой, но она должна была заставить его хоть немного поработать. Рабочий день окончился уже почти час назад, и во дворе стало пустынно. Все разъехались по домам, и двор погрузился в тишину. Она следила глазами за лошастью, чётко подмечая все её неточные движения. Но терпения оставалось все меньше и меньше. Усталость рабочего дня начинала сказываться.

Внезапно раздавшийся за спиной голос Черкасовой заставил Ангелину вздрогнуть от неожиданности. Она остановила лошадь и обернулась.

Сердце истошно забилося в её груди. Рядом с хозяйкой стоял мужчина, ставший причиной её страха в лесу неделю назад.

– Дорогая, прошу тебя, подведи к нам лошадь поближе, – попросила Галина Сергеевна.

Ангелина взяла коня под уздцы и подошла с ним к ограждению площадки.

– Александр Владимирович, позвольте Вам представить нашего лучшего берейтора Ангелина Станиславовна Одоевская, – проговорила хозяйка.

Ангелина подняла глаза и встретила с тем же карим взглядом, который изучал её в лесу неделю назад.

– Дорогая, это наш партнёр по бизнесу, управляющий нашего конного завода, и хозяин усадьбы Александр Владимирович Морозов, – продолжала Черкасова.

– Очень рад познакомиться Ангелина! – тёплым бархатным голосом ответил её недавний незнакомец и улыбнулся.

– Мне тоже приятно... – дрожащим голосом ответила девушка.

– Александр Владимирович, прошу Вас обратить внимание на наше детище, один из лучших представителей породы «Блеск». У него уникальная белая масть, видите? Не правда ли, он хорош? – обратилась Черкасова к Морозову.

– Да, великолепный конь! – ответил Александр и прикоснулся рукой к шее лошади.

– Ангелина, мы хотим посмотреть его в движении, будь добра несколько кругов, пожалуйста, – попросила хозяйка.

Ангелина вернулась в круг и начала работать с лошастью. Каждый раз оборачиваясь, она видела внимательный взгляд мужчины, который так внезапно появился в её жизни и теперь снова заставил её сердце сжиматься от страха и трепета.

– Превосходно! Спасибо дорогая, довольно... – сказала Черкасова. – Заканчивай работу и ещё я попрошу тебя задержаться немного и показать Александру Владимировичу дальние конюшни, раз ты все равно будешь ставить лошадь на место. Я прощаюсь на сегодня с вами. До встречи в понедельник на утреннем совещании – сказала Черкасова, уже обращаясь к Морозову.

– Всего доброго, Галина Сергеевна! До понедельника! – ответил он.

После ухода Черкасовой Александр сосредоточил все своё внимание на Ангелине. Он искал её взглядом, когда шли по территории завода. Узнал сразу, как только подошли к ограждению площадки. Хотел, чтобы его представили ей. Хотел снова видеть её, ощущать, что она рядом. И вот когда увидел её такую смелую и сильную, удерживающую в своих руках огромную лошадь, сердце его учащённо забилося, и размеренный разговор с Черкасовой перестал клеиться. А сейчас, когда они остались одни, он снова видел её отстранённый взгляд, напуганный и неприветливый. Он видел, как ей не понравилась просьба начальницы показать ему конюшни. Выражение её лица просто кричало об этом. Но она не могла отказать, так как была на работе.

Его размышления прервал её недовольный голос.

– Пойдемте... – и, отвернувшись от него, проследовала в конюшню с лошастью.

Морозов послушно пошёл за ней. Какое-то время они шли, молча.

Ангелина, войдя в конюшню, с чёткостью стала рассказывать о каждой лошади и показывала оборудование, но видела, что её спутник мало интересовался лошадьми и только молча, смотрел на неё, не задавая никаких сопроводительных вопросов. И только лишь, когда они зашли на склад инвентаря Морозов вдруг заговорил.

– Ангелина, у вас редкое имя. Почему вас так назвали?

– Не знаю. Мне кажется имя как имя, самое обыкновенное, – ответила она, не желая продолжать этот разговор, и повернулась к нему спиной.

– Наше знакомство с вами неделю назад началось неожиданно и сумбурно. Я очень рад видеть вас сегодня снова – внезапно заговорил Морозов и подошёл к ней ближе.

Ангелина почувствовала, что он стоит за её спиной. Ощутила его тёплое дыхание на своём затылке. Он коснулся ладонью её пальцев, но она резко отёрнула свою руку и, обернувшись, смерила его уничтожающим взглядом.

– Простите, Александр Владимирович, не могу сказать того же самого о себе, что рада вас видеть здесь на заводе. Наша первая встреча была для меня не очень приятной. Извините меня. Но мне пора уходить. Я очень устала, у меня был трудный рабочий день сегодня...

Он нахмурился.

– Простите. Я виноват, что задержал вас. Прошу Вас, покажите мне, где выход из конюшни.

– Идёмте... – ответила она сухо и пошла по длинному коридору направо.

Снова шли, молча, пока не вышли к административному зданию. Попрощавшись, Морозов быстрым шагом прошёл к своей машине, сел в салон и долго всматривался в её силуэт, исчезающий за дверью.

Ангелина вошла в дом и поднялась на второй этаж в свою комнату. Ей было душно. Сердце бешено колотилось. Она подошла к окну и открыла его настежь. С жадностью вдыхая свежий воздух, она пыталась мысленно понять. Что за странная череда событий, случилась с ней за последнюю неделю. Кто этот мужчина, который вызвал в ней бурю негодования, вдобавок ко всему ещё и оказавшийся новым хозяином завода. Она испытывала необъяснимый страх и вместе с тем какой-то неодолимый трепет, когда он смотрел на неё, когда говорил сегодня, когда коснулся руки.

Черт её просто обожгло огнём от его прикосновения. С ней давно уже не случилось ничего подобного. Не в силах бороться со своими эмоциями, она поспешно скинула одежду, приняла душ и, опустившись на кровать, тут же уснула.

Морозов с обречённостью во взгляде смотрел в темноту сквозь стекло автомобиля. Ничего не изменилось, как и неделю назад в лесу. Те же холодные глаза, та же ненависть во взгляде, такое же отчуждение.

Почему? Что он сделал не так?

Её нежные руки... Он снова и снова с наслаждением прикрывал глаза, вспоминая тепло её кожи под своими пальцами. Сердце наполнялось приятным волнением, когда он вспоминал её голубые глаза, пушистые ресницы, нежные губы. Он не мог, не мог влюбиться. Вот так спонтанно, почти её не зная. Не мог. Это просто невозможно!

Но одно он решил для себя уже наверняка. Он завоюет эту женщину, чего бы это ему не стоило.

Глава 6

Ангелина открыла глаза и посмотрела на часы у кровати. Начало новой рабочей недели. Так непривычно просыпаться в это время, когда уже во дворе слышны разговоры и шум. Но сегодня она решила никуда не ездить, болела голова, и так не хотелось никуда уходить из своей маленькой, уютной комнатки.

В дверь постучали, и ей пришлось нехотя подняться и пойти открывать.

На пороге стояла домработница Лиза.

– Галина Сергеевна просила передать, чтобы ты сегодня тоже присутствовала на утреннем совещании, – сказала она.

– Зачем? Я же никогда на них не ходила... – недовольно ответила Ангелина.

– Не знаю, мне сказали передать я, и передаю. А ты не заболела? Вид у тебя какой-то странный сегодня, – спросила девушка.

– Нет, не заболела... Передай, что буду, – сухо ответила Ангелина.

Закрыв дверь за Лизой, она зашла в душ и открыла воду. Прохладные струи вернули её к жизни. Закутавшись в полотенце, она села у зеркала и сделав лёгкий макияж, пристально посмотрела на своё отражение. Лицо снова стало выглядеть свежо, и она, наконец, улыбнулась.

– Пора... – сказала она себе вслух и, одевшись, вышла из комнаты.

В офисном здании царил суматоха. Все бегали и суетились.

Ангелина вошла в конференц-зал и увидела обоих Черкасовых, которые уже сидели за столом переговоров. Жестом Галина Сергеевна указала ей на кресло рядом с собой.

Через несколько минут в дверь вошёл Морозов и, поздоровавшись со всеми присутствующими сел во главе стола.

Ангелина взглянула на него и тут же встретилась с его пристальным взглядом.

Александр был невероятно красив в чёрном строгом костюме и белоснежной рубашке, ухожен и с лучезарной улыбкой на губах.

Опустив голову, она принялась изучать финансовые отчёты и документы, которые лежали перед каждым участником совещания на столе.

По очереди выступали супруги Черкасовы и сам Морозов, сотрудники бухгалтерии. Ангелине казалось, что это никогда не кончится, и она вообще не понимала, зачем здесь находится. А Морозов продолжал пронзать её своим проникновенным взглядом все совещание, не обращая внимания на присутствующих. Потом было, какое-то подписание и прочее. Из всего этого Ангелина ничего не помнила и не слышала. Голова снова раскалывалась на части и не давала сосредоточиться на происходящем.

– Что с тобой сегодня? – слышался голос Галины Сергеевны.

Ангелина вздрогнула.

– А что со мной? Ничего. Все в порядке.

После совещания она подошла к Черкасовой.

– Галина Сергеевна, я не поняла, зачем требовалось моё присутствие се

Это требование Морозова, чтобы на еженедельной планёрке присутствовали производственники, и тренер школы верховой езды. А это как понимаешь у нас ты... – ответила Черкасова. – А что тебе это не нравится? Ну, извини дорогая, требование начальства не обсуждается. Кстати он просил, чтобы в три часа ты зашла к нему, подготовив отчёт о работе школы.

– Что конкретно его интересует? Я не знаю, о чем ему рассказывать. Да, и некогда мне. У меня занятия с детьми сегодня.

– Ангелина, я тебе передаю его требование. Возможно, он считает, что школа не приносит необходимой прибыли, вот и решил обсудить это дело с тобой.

– Но я всего лишь тренер и не знаю цифр и финансовой стороны вопроса.

– Лиана, я все понимаю, но видеть он хотел тебя, и я думаю тебе лучше пойти в три часа и все выяснить с ним, – спокойно ответила Черкасова и вышла из конференц-зала.

Ангелина вышла в коридор и пошла к себе в комнату. Переодевшись, она отправилась на работу в манеж.

В три часа она осторожно постучала в кабинет Морозова.

– Войдите! – раздалось за дверью.

Она вошла и остановилась посередине комнаты перед ним.

– Вы хотели видеть меня?

– Да. Присаживайтесь, Ангелина Станиславовна. Прошу вас, – он указал ей на стул.

Она присела на краешек и посмотрела на него вопросительным взглядом.

– Я хотел поговорить с вами относительно школы верховой езды. Вы могли бы мне рассказать о том, сколько человек посещает её, как часто ведутся занятия и сколько персонала задействовано в преподавании.

Она нервно поёрзала на стуле и начала свой рассказ, пытаясь не смотреть на него. Но он прожигал её взглядом, не отводил глаз, ни на минуту. И каждый раз, встречаясь с ним, она робко отводила глаза в сторону.

Поднявшись с кресла, Морозов обошёл стол, который их разделял и присел перед ней на краешек столешницы.

Ангелина занервничала, когда он оказался так близко от неё. Мысли потерялись, и она прервала свой рассказ.

– Слушаю вас, Ангелина Станиславовна... – сказал он тихим голосом, наклоняясь к ней. Коснувшись рукой её подбородка, он поднял её лицо к себе. Их глаза встретились. Её губы пересохла от волнения, сердце учащённо забилося, и она, не отрываясь, смотрела на него. Морозов сокращал расстояние и приближался к её лицу, лаская взглядом её приоткрытые губы.

Ангелина оттолкнула его руки и вскочила со стула.

– Что вы себе позволяете, Александр Владимирович? – закричала она. – Если вы меня сюда пригласили по работе, я готова вас выслушать, если же нет, то извините меня, ждут дела.

– Ангелина, простите меня, пожалуйста... Мне действительно необходимо поговорить с вами о деле, но... – он не договорил, потому что она прервала его.

– Я не вижу никакого дела с вашей стороны господин Морозов. Вы вызвали меня говорить о школе? Эта школа вас вовсе не интересует, как и весь завод в целом. Вы привыкли выбрасывать деньги на ветер и это ваша очередная прихоть. Я дорожу своей работой в отличие от вас. Хотя теперь как я понимаю, вы сможете меня запросто уволить. Но я рада, что высказала вам это все в лицо и не жалею ни о чём! – с этими словами она повернулась и вышла из кабинета, громко хлопнув дверью.

Морозов молча, смотрел ей вслед. Ему нечего было ей сказать в ответ. Она была права. Говорить о работе не хотелось. Присутствие её с ним рядом вызывало только одно желание сжать её в своих объятиях и никуда не отпускать... Целовать её губы, ласкать тело, ощущать её руки на своих плечах и видеть её глаза, полные желания. Но он понимал, что спешит и тем самым совершает ошибку за ошибкой.

Он присел обратно в кресло и, сложив руки на столе, со злостью оттолкнул кружку с остывшим кофе.

На улице уже смеркалось, когда Ангелина, закончив работу, вышла из манежа. Вспомнив, что сегодня даже не обедала она зашла на кухню к Лизе, чтобы взять себе что-нибудь лёгкое на ужин. В комнате было темно и только в той части кухни, где готовили за перегородкой, горел тусклый свет, похожий на свечу. Она направилась в сторону света, но представшие перед ней за стойкой силуэты знакомых людей и раздававшиеся тихие голоса заставили её остановиться.

Страстные перешёптывания Лизы и Алексея Алексеевича Черкасова. Они разговаривали, смеялись, затем послышались звуки поцелуев, шорохи сбрасываемой одежды и стон Лизы.

Не в силах больше слушать происходящее Ангелина на цыпочках выскочила из кухни и взбежала по ступенькам наверх, в свою комнату. Она не могла до конца поверить в то, что увидела и услышала... Черкасов примерный семьянин, и порядочный мужчина как он смог решиться на такой шаг, как измена...

– Что это любовь или простое увлечение? Как долго все это продолжается? И неужели никто и ничего не знает? Что будет с Галиной Сергеевной?

Ангелина дотронулась до выключателя. Люстра зажглась. Присев на кровать, и опустив глаза, она увидела, на своей подушке большой букет, собранный из огромного количества маленьких бутонов роз, перевязанных атласной белой лентой. Записка, вложенная в букет, была без подписи и содержала только одну фразу:

– *Простите меня!*

Она сразу догадалась, от кого был этот букет. Ведь никто и никогда не присылал ей цветов раньше. Хотя после случившегося в кабинете она скорее ожидала увидеть приказ о своём увольнении, но никак не цветы от этого человека.

– Что ему от меня нужно? – подумала Ангелина.

При взгляде на цветы её сердце замирало. Розы были восхитительны.

Она обняла букет руками и вдохнула сладкий аромат цветов.

– Неужели он пытается за мной ухаживать? Вот только этого мне и не доставало... Я сыта по горло, такими типами, как он. Сначала все начинается красиво и романтично, потом лишь остаются боль и разочарование – подумала она про себя.

– Только кого ты пытаешься обмануть? – шептал внутренний голос.

В комнате никого больше не было. А обманывать саму себя глупо. Знаки внимания Морозова были приятны и волнительны.

Она лежала в постели, смотрела задумчиво на розы и вспоминала все произошедшее сегодня днём у него в кабинете. Телефон известил о получении нового сообщения. Она открыла конверт на дисплее, полученный с неизвестного номера:

– *Простите меня ещё раз за то, что произошло в офисе. Надеюсь, розы вам понравились и хоть как-то частично подняли вам настроение. (А.М.)*

– Откуда он мог узнать мой номер телефона? – подумала Ангелина про себя.

Но ответное сообщение, немного подумав, всё-таки написала.

– *Розы прекрасны. Но не стоило так себя утруждать. Моя скромная персона не стоит подобного внимания и ваших денежных затрат. (А.О.)*

Морозов получил сообщение, прочитал его и, откинувшись на постели, громко рассмеялся:

– Вот стервоза! Ну, ничего посмотрим, кто из нас выйдет победителем... – Дай мне только время Ангелина...

Глава 7

Александр задумчиво сидел на кровати в спальне и держал в руках ноутбук. Работать не получалось, да и спать пока не хотелось.

Он вспоминал Ангелину, когда увидел её утром на совещании. В красивом сером строгом костюме, белоснежной блузе, которая так шла её загорелой коже. Гладко убранные волосы и свежее личико, чуть тронутое макияжем. Она была прекрасна, но с печальными глазами. Затем её взгляд в кабинете, полный ненависти и отчаяния. Её гневные обвинения в его адрес... Он улыбнулся, вспомнив её воинственный настрой и одно единственное желание в её глазах – уничтожить его немедленно...

Уже позже отправляя ей цветы с водителем, он надеялся, что хоть как-то сможет поднять ей настроение и возможно искупить свою вину от глупости, которую он вытворил в кабинете.

Так захотелось сейчас оказаться возле неё. Сесть рядом, обнять её, и проговорить с ней всю ночь до утра. Так хотелось узнать все её загадки и тайны. Узнать причину её страха и ненависти по отношению к нему. Но он не знал, как ему подступиться к этой женщине. Она так не похожа на тех, кто был с ним рядом все это время. Там было все проще. Женщины сами желали быть с ним. Все, кого хотел он, а сейчас он был в растерянности.

Как ему завоевать её? Какие несметные сокровища бросить к её ногам?

Он думал всю ночь, и не мог уснуть. И лишь под утро, откинувшись на подушку, всё-таки задремал.

Солнце уже ярко светило в окно, когда Александр проснулся и, открыв глаза, присел на кровати. Ужасно болела спина, он не чувствовал себя отдохнувшим. Рабочая неделя была в разгаре, и он должен ехать на работу.

Выпив лишь только кофе на кухне, он вышел из дома и сел в машину.

Стук в дверь заставил Ангелину открыть глаза и поднять голову с подушки.

– Кто там? – спросила она хриплым голосом.

– Лиза... – ответили за дверью.

– Чтоб тебя... – проворчала девушка и поплелась открывать дверь комнаты.

– Доброе утро! Можно к тебе? – спросила Лиза, осматривая её комнату.

– Заходи, – вздохнула Ангелина и, прошлёпав босыми ногами по полу мимо неё, снова упала на кровать и прикрыла глаза.

– Красивые цветы... – задумчиво произнесла Лиза, кивнув в сторону вазы.

Ангелина приоткрыла глаза и недовольно взглянула на девушку.

– Ага... Ты что-то хотела?

– Линка, ты, что подцепила мужика?

– Тебе то что?

– Да нет, я рада за тебя. Просто думаю, когда ты умудрилась? Все время ведь торчишь на работе...

– Не говори ерунды. Нет у меня никого.

– Нет? А цветы хочешь сказать, прислали по ошибке?

– Кстати, кто их передал? – спросила Ангелина.

– Не знаю парень какой-то молодой. Подошёл и попросил отнести тебе.

– Ясно. Слушай Лиза, если это все что ты хотела узнать, то иди... Мне на работу нужно собираться.

– Слушай, ну расскажи подробности, это же так интересно! – не унималась домработница.

Ангелина со злостью во взгляде посмотрела на неё и ответила:

- Послушай, а ты сама мне не хочешь рассказать кое-что о твоей личной жизни?
- О чём ты? Какая у меня личная жизнь? Кручусь тут в прислугах...
- Ага. Значит, в прислугах.

Ангелине вдруг захотелось выдать этой первой сплетнице всю правду, что она о ней знает, но потом, успокоившись, она всё-таки решила этого не делать и просто побыстрее избавиться от общества девушки. Она поднялась с кровати и молча пошла в ванную. Когда вернулась, Лизы уже не было в комнате, а вот записка, вложенная в букет, уже лежала на тумбочке.

– Вот же любопытная зараза! – выругалась вслух Ангелина. – Ну, всё теперь жди сплетен...

В течение дня она постоянно видела Морозова в поле своего зрения. Он словно специально как по мановению волшебной палочки появлялся перед нею. В кабинете Черкасовой, в манеже, где просто молча, сидел на трибуне, наблюдая за нею и даже в столовой, куда он раньше никогда не заходил.

Она пыталась избегать его общества, не отвечала на его вопросы, пыталась переключить все своё внимание на других собеседников, уходила не попрощавшись. И так продолжалось всю неделю.

Утром в пятницу, когда она рано утром возвращалась с прогулки на завод, у ворот она не сразу заметила его фигуру. Прислонившись спиной к воротам, он внимательным взглядом изучал её.

Подъехав ближе, она остановила лошадь. Посмотрела на него сверху вниз и, улыбнувшись, спросила.

- Доброе утро, Александр Владимирович! Не спится? Так рано на заводе...
- Доброе утро, Ангелина! Вы правы, не спится. Как погуляли?
- Спасибо. Великолепно!
- Позвольте вам помочь? – он подошёл к лошади и, протянув руки, хотел помочь ей сойти вниз.

– Не стоит... Я сама справлюсь... – и попыталась отстраниться от его рук.

Но он настойчиво взял её за руки и, обхватив за талию, снял с лошади. Держал её, долго прижимая к своей груди и не опуская на землю.

– Вы такая красивая сегодня! Словно прекрасная Амазонка! – прошептал он, обдавая её лицо лёгким дуновением своего тёплого дыхания.

Она смотрела в его карие глаза, излучающие столько тёплого света и обожания, и не могла отвести взгляда.

Он потянулся к её губам, но она отстранилась. Упёрлась ладошками в его грудь, и недовольно посмотрев на него, произнесла:

– Опустите меня на землю немедленно, господин Морозов! И отпустите меня!
Александр, улыбнувшись, ответил:

– Была бы моя воля, я бы вас никуда не отпустил ни сейчас, ни после. Но делать нечего...

Он опустил её на ноги, нежно погладил по щеке пальцами, и внимательно взглядевшись в её глаза, спросил:

– Ангелина, вы можете мне ответить? Почему у вас такая реакция всегда на моё присутствие рядом?

– Какая такая?

– Негативная... Я вроде бы не сделал вам ничего плохого...

– Вы себе льстите, господин Морозов. Я отношусь к вам так же, как и ко всему остальному руководству завода. Деловые отношения, деловое поведение. Уверю вас, не более.

– Да что вы. Очень интересно. Неужели мне показалось? Тогда если вы не испытываете ко мне неприязни, может, вы бы согласились со мной поужинать сегодня после работы. Завтра выходные, и я думаю, вы можете себе это позволить, не думая об обязанностях.

Она удивлённо на него посмотрела и немного подумав, ответила.

– К сожалению, я вынуждена вам отказать. Я не ужинаю со своим руководством. К тому же я уже приглашена на ужин и на выходные тоже буду занята. Так что принять ваше приглашение не могу. Хорошего дня господин Морозов!

Она взяла лошадь под уздцы и проследовала мимо него в конюшню.

Он, молча, смотрел ей вслед.

– Что она делает, играет с ним или серьёзно? Делает вид, что не замечает его внимания? Или у неё действительно уже кто-то есть? Поэтому с ним она так холодна.

Он пнул ногой камешек, лежащий перед ним на земле и, развернувшись, направился к офису.

Александр приехал на завод в субботу, чтобы проверить объем работы, проведённой строителями накануне. Закончив осмотр строительства, он направился по дорожке, ведущей через сад к офису. Его внимание привлекла площадка за забором на заднем дворе. На ней кто-то усиленно работал.

– Странно в выходной день... – подумал он про себя и подошёл немного поближе. Его лицо осветила невольная улыбка, когда он увидел объект своего обожания.

Ангелина с усердием отработывала с лошадью движения по кругу. Она была серьёзной и сосредоточенной. Нежные щебетанья с лошадью, и в тоже время твёрдые, уверенные движения при управлении этим большим животным вызвали у Морозова восхищение за эту маленькую, но такую сильную женщину.

Он лукаво улыбнулся и, посмотрев на часы, произнёс вслух:

– Значит, ты занята на все выходные. Ну-ну, значит, вот каков объект твоего обожания...

Он тихо рассмеялся и пошёл дальше по дорожке в направлении своей машины.

Когда вечером Ангелина вернулась к себе в комнату, то её внимание сразу же привлекла большая картонная коробка на тумбочке. Открыв её, она увидела свёртки, источавшие восхитительные запахи свежей выпечки. В них она обнаружила несколько кусков отменного «Штруделя» с вишней и яблоком и большой пластиковый стакан свежего сваренного кофе. Она открыла крышечку стакана и содержимое, заставило её улыбнуться и блаженно зажмуриться, вдыхая этот восхитительный аромат.

Сообщение, пришедшее уже поздно вечером на её телефон, вызвало улыбку и приятный трепет в душе.

– Очень жаль, что сегодня вы ужинали не со мной. Завидую своему сопернику... В виду вашего отказа я всё-таки не смог не разделить с вами свою скромную трапезу сегодня. Надеюсь, вам все понравится... (А.М.)

Улыбнувшись, Ангелина немедленно написала ответ.

– Благодарю, господин Морозов, но я была совсем не голодна! Уверяю вас, моя скромная персона не стоит вашего драгоценного времени. Хотя не скрою трапеза ваша сегодня более чем скромная... (А.О.)

Морозов прочитал сообщение и рассмеялся. С ним уже давно такого не случалось. Писать сообщения женщине, абсурд... Но с некоторых пор его стала забавлять эта взаимная игра с Ангелиной. Колкие словечки с её уст вызывали в нем не грусть и отчаяние, а радость от того, что она принимала правила его игры. Он чувствовал подтекст, скрытый за её словами в сообщениях. Видел, что ей было приятно его внимание и маленькие трогательные подарки. Да она могла ненавидеть и избегать его. Но когда утром он прижимал её к себе, чувствовал биение её сердца, дрожь её губ, видел её глаза, полные тепла и ответного света. Он был уверен,

что эта женщина тоже испытывает к нему симпатию, только пока боится сама себе признаться в этом.

Глава 8

В понедельник Александр остался дома и на заводе не появился. Ему необходимо было заняться своей основной работой хотя бы удалённо. Дела московского офиса требовали его нахождения сегодня и в последующие два дня в режиме видеосвязи. Несколько совещаний, рабочих встреч и обсуждения дел с его другом и партнёром по бизнесу Феликсом заняло половину рабочего дня. К тому же в три у него была назначена встреча в областном центре с главой администрации.

Зазвонил мобильный телефон.

– Добрый день, Александр Владимирович!

– Добрый день, Галина Сергеевна!

– Мы подготовили все отчёты, решения и финансовые документы по предстоящему аукциону.

– Я бы хотела, чтобы вы ознакомились и утвердили все это сегодня. – Машина пойдёт в город, так что мы привезём вам в усадьбу весь пакет документов. Я пришлю человека, чтобы вам не ездить на завод.

– Хорошо, только, пожалуйста, ближе к вечеру. Меня не будет дома после обеда, – попросил Морозов.

– Хорошо, договорились. До свидания! – ответила Черкасова.

– До свидания!

Морозов принял душ, пообедал и выехал из дома. В машине он поймал себя на мысли, что сегодня дела и заботы поглотили все его мысли и только сейчас он снова подумал об Ангелине. Три дня он не сможет её увидеть, хотя возможно это и к лучшему. В настойчивом желании быть с ней рядом он не мог вести себя как влюблённый подросток. У него есть в жизни обязательства, которые он не может забросить несмотря ни на что. К тому же ей тоже нужно дать время, время, для того чтобы разобраться в себе. И иногда расстояние оказывается тем связующим звеном, чтобы все понять и разложить по полочкам.

Именно так было с Галей, когда после его предложения она долго колебалась и не отвечала ему согласием. И лишь внезапная поездка на две недели в другой город помогла ей принять решение. Он снова поймал себя на мысли, что пытается сравнивать этих двух женщин свою жену и Ангелину, хотя они абсолютно не похожи особенно внутренне. Галя была тихой и покладистой, в ней не было импульсивности и резкой смены настроения. Ангелина же была постоянно натянутой струной. Он не мог уловить её настроение, которое менялось постоянно. К тому же её надменное и постоянное игнорирование его внимания будило в нем «зверя».

Он улыбнулся, вспоминая её дерзкие ответы на его вопросы и действия, и так снова захотелось оказаться с ней рядом.

В областной администрации вот уже битый час стояло тягостное выяснение вопросов о владении усадьбой. Глава администрации вступил в должность месяц назад, и не владея ситуацией, решил все выяснить у Морозова лично.

Он получил документы и жалобу, доказывающие то, что некто местный предприниматель Селиверстов также хотел приобрести усадьбу, но юристы Морозова оказались проворнее и дом достался московскому хозяину.

– Вы, хотите уличить меня, в какой-то фальсификации? Думаете, я дал взятку, прежнему главе администрации за покупку этого дома или подделал документы? – спросил громко Морозов, обращаясь к чиновнику. – Что за бред! Когда я наводил справки, никто не претендовал на покупку дома, потому что он был в таком запущенном состоянии, что такие деньги за него никто бы не заплатил. Ваш предшественник был только рад, что, наконец, сбросил этот дом

со своего баланса. Усадьба была разрушена и разграблена. Я вложил немалые деньги, чтобы вернуть ей былой лоск.

– Я не против ваших доводов... – извиняясь, произнёс чиновник. – Но господин Селиверстов уважаемый человек у нас в области, и я не могу не верить его словам, что вы фактически отобрали у него дом.

– Что? – закричал Морозов и вскочил с кресла. – Отобрал? Вы думаете о том, что говорите?

– Господин Морозов, прошу вас, успокойтесь! Сейчас он придет, и я думаю, что мы все сможем уладить мирно, – попросил глава администрации спокойным тоном.

Раздался стук в дверь и вошедший человек заставил Морозова обернуться и рассмотреть его как следует. Мужчина за пятьдесят, невысокого роста, полный с круглым отёчным лицом, тонкими губами и крупным носом раздражённо глянул на Морозова. Но через мгновение натянул улыбку и поприветствовал собравшихся оппонентов в кабинете. Получив от главы приглашение, присесть рядом с Морозовым Селиверстов грузно плюхнулся на кресло.

– Ну, господа давайте разберёмся раз и навсегда. Я не присутствовал при решении данного вопроса, так, как только что приступил к должности. Поэтому прошу, изложите свои претензии друг другу, – начал чиновник.

– Я вообще не понимаю всю абсурдность претензии господина Селиверстова. Я купил дом полгода назад, и насколько я помню, желающих купить его тогда не было, – с раздражением в голосе сказал Морозов.

– Ошибаетесь, господин Морозов я подал заявку даже раньше, чем вы. И пока искал деньги на покупку, вы каким-то чудесным образом, сумели убедить бывшего главу администрации продать вам дом. Ваши юристы слишком быстро, даже не понимаю, как осуществили эту сделку и уж извините, это наводит на некоторые размышления, – возмущённым тоном заявил Селиверстов.

– Я не собираюсь вам ничего доказывать. Сделка была чистой и дом теперь мой. Если вам угодно подавайте в суд, хотя я думаю, иск будет просто смехотворным. Вы не можете претендовать на дом, который находится в моей собственности, и у вас нет на него никаких прав, – сказал Морозов.

– Я не хочу обращаться в суд. Я знаю, что вы все равно не собираетесь жить в этой усадьбе здесь в глуши и рано или поздно уедете опять в Москву – заявил Селиверстов. – Продайте мне дом и земли. Я готов превысить затраченные вами на покупку и ремонт дома средства в два раза.

Морозов удивлённо на него посмотрел и ответил:

– Я купил дом, и не собираюсь его продавать никому и ни за какие-деньги. Буду я здесь жить или нет, это вас не касается. Этот дом принадлежал моим предкам. Наверняка вы видели копии архивных документов, которые я предоставлял Алексею Петровичу, когда покупал дом, – он обратился к новому главе и тот согласно кивнул головой. – Так вот господин Селиверстов я купил дом моих предков, навёл там порядок и не продам его никому и ни за какие деньги и прошу вас больше не докучать мне подобными предложениями. Всего хорошего господа! – он резко поднялся и вышел из кабинета.

Селиверстов и глава администрации, молча, взирали друг на друга, после ухода Морозова.

Александр долго стоял в коридоре. Голова болела, ругательства рвались с его губ, он был вне себя от ярости. Абсурднее разговора ещё не было в его жизни. Обвинить его в даче взятки и фальсификации сделки было неслыханной наглостью. Он с яростью ударил кулаком в окрашенную стену коридора. Возвращаясь, домой он был вымотан разговором с Селиверстовым и абсолютно не хотел ни с кем общаться. Захлопнув дверь машины, он направился к дому. Войдя в гостиную, пригласил домработницу и отдал распоряжения по поводу ужина. Затем

сразу же отправился к себе в кабинет на второй этаж. Он ждал курьера Черкасовой и решил пока не принимать душ. Усевшись в кресле, открыл электронную почту и погрузился в чтение документов.

Глава 9

Во дворе послышался шум подъезжающей машины, и Морозов отвлекся от монитора. Поднявшись, он вышел в коридор и направился в гостиную. Домработница сообщила, что в холле его ожидает курьер Черкасовой Галины Сергеевны.

– Пригласите его сюда, – попросил Александр.

– Ты хотел сказать пригласить её... – уточнила Мария Петровна.

– Её? – удивился Александр. – Ну, приглашайте её.

Он сел в кресло и стал ожидать посыльного. Дверь отворилась, и он поднял глаза на курьера. Перед ним стояла Ангелина с папкой в руках. Взгляд невольно охватил её лицо и фигуру. Длинное лёгкое платье василькового цвета, волосы, приспособленные заколками, нежный румянец на щеках и лучистые голубые глаза.

Подскочив с кресла Морозов немного замешкавшись, поздоровался с ней и предложил присесть.

Она поздоровалась с ним и, поблагодарив, присела на краешек дивана.

– Галина Сергеевна, просила Вам передать пакет документов, – сказала она, протягивая ему папку.

– Благодарю Вас! А позвольте узнать вы ещё и курьером работаете?

– Нет, просто у курьера сегодня выходной. А я все равно ездила в город по делам, вот Галина Сергеевна и попросила меня привести вам документы.

– Она просила их подписать сегодня, чтобы я сразу смогла их забрать на завод.

– Я всё подпишу. Вы меня подождёте немного?

– Конечно.

Морозов вернулся в гостиную через несколько минут и протянул Ангелине папку с документами. Она взяла её в руки и поднялась с дивана.

– Вы останетесь со мной поужинать? – спросил внезапно Александр.

– Нет, благодарю Вас! Я уже поужинала сегодня.

– Тогда может хотя бы чашку кофе или чая?

– Вы знаете, меня ждёт водитель, у него рабочий день давно закончился.

– Может вам его отпустить домой? А Вас потом отвезёт мой водитель.

– Я не могу...

– Прошу Вас соглашайтесь. Выпьем кофе, и я покажу Вам усадьбу. Вы же здесь никогда не были?

– Нет, не была. Усадьба была разрушена, когда я сюда приехала, но я слышала, о том, что здесь когда-то было очень красиво, – тихо ответила Ангелина, с интересом осматривая гостиную.

– Ну что договорились? Вы останетесь?

– К тому же мне нужна Ваша помощь. Ко мне скоро приедут дети, и до конца лета будут жить в усадьбе, вот я и хотел бы просить вашего совета о том, где лучше устроить для них комнаты.

– Боюсь я не архитектор и не дизайнер и вряд ли смогу вам в этом помочь, но...

Ангелина, немного помолчав, ответила:

– Ну, хорошо я согласна. Я только позвоню водителю, и отправлю его домой.

Кофе и свежая выпечка, поставленные перед ними домработницей остались без внимания. Никто из них не притронулся к еде. Молчание за столом затянулось.

Внезапно нарушив тишину, Морозов сказал.

– Я уже столько раз пытался перед Вами извиниться Ангелина и не могу подобрать адекватных слов. Я чувствую, что вы насторожено, относитесь ко мне и...

Она прервала его.

– Прошу Вас, Александр Владимирович давайте не будем говорить об этом, я неловко себя чувствую, и вообще давайте забудем обо всех казусах и нелепостях наших встреч и общения. Все в порядке. Уверю Вас...

Александр смотрел на неё прямо и не отводил глаз.

– Ну что тогда пойдём посмотреть усадьбу? – спросил он и подал ей руку.

Протянув свою ладонь в ответ, она вышла за ним из гостиной.

Ангелина шла рядом с Морозовым по его огромному дому и, затаив дыхание осматривалась по сторонам. Реставрационные работы были проведены искусно. Морозов со знанием дела рассказывал ей обо всех тонкостях проведённой работы. Она его очень внимательно слушала. Он был интересным рассказчиком и настоящим профессионалом в данном аспекте.

Архитектура здания навевала мысли далёкой истории, величественности и помпезности. Однако лёгкая нота современности в интерьере наполняла старый особняк необыкновенным теплом и уютом.

Красивые картины в рамах на стене, мебель светлых оттенков, изящные люстры и светильники, камин в гостиной все это отдавало сдержанной роскошью и хорошим вкусом хозяина.

На втором этаже он показал ей все комнаты, в том числе свой кабинет и несколько спален. Больше всего ей понравились две небольшие уютные комнатки нежно фисташкового цвета в конце коридора. Окна этих комнат выходили в сад. И именно здесь в них она предложила ему обустроить комнаты для детей.

– Сколько у вас детей? – спросила Ангелина, осматривая обстановку одной из спален.

– Двое. Сын и дочь, – ответил Александр. – Сыну 23 года, дочери 22 года. Оба учатся за границей, но через две недели будут здесь.

– У вас такие взрослые дети? – удивлённо спросила она.

– Да. Мне сорок два. Я женился в восемнадцать, а сын родился ровно через год.

– Вы счастливый человек! – сказала задумчиво Ангелина.

– А у вас есть дети? – спросил Морозов.

– Нет... – тихо ответила она, и Александр увидел, как после этого вопроса её взгляд стал каким-то отстранённым и печальным.

Спустившись на первый этаж, они обошли все комнаты, и вышли во двор. Здесь её внимание привлекло большое здание расположенное справа от дома.

– Что это? – спросила она у него.

– Это бывшие барские конюшни. Думал, что с ними делать? Может парковку для автомобилей? Ведь лошадей у меня нет.

Они прошли внутрь здания. Помещения были крайне запущены. В них пахло сыростью.

Ангелина осторожно ступала по деревянным доскам, которые лежали на полу, и двигалась вперёд.

– Там темно и опасно! – предупредил Александр.

Но она уже аккуратно прошла в начинающиеся денники для лошадей и зашла в один из них.

– Жаль, что у вас нет лошадей. Здесь им было бы очень хорошо. Тут так просторно... – задумчиво произнесла Ангелина, осматривая помещения. – Только конечно здесь очень много работы...

– Боюсь, что делать здесь конюшни нет никакого смысла, так как в этом доме нет человека, который бы питал страсть к лошадям, – ответил Александр.

– Да, вы правы, сейчас все любят только машины.

– Пойдемте на выход Ангелина, здесь холодно и сыро.

Она вышла из денника и направилась к двери, но неожиданно потеряла равновесие, оступившись на шаткой доске и, вскрикнув, упала на пол.

Морозов стремительно бросился к ней и присел рядом.

– Что с Вами? – спросил он взволнованно.

– Ничего страшного. Немного ушибла ногу, – ответила Ангелина, потирая ладонью травмированное место на лодыжке.

– Давайте руку, я помогу вам встать, – сказал он и, не дождавсь её ответа, стремительно поднял её на руки и прижал к своей груди.

– Не надо, я дойду сама... – запротестовала Ангелина, пытаясь освободиться из его рук.

Но он не слышал возражений. Крепко прижимая её к себе, он вышел из конюшни и направился к дому.

Держась одной рукой за его тёплую шею, она ощущала биение его пульса, вдыхала свежий морской аромат его парфюма. Чувство спокойствия и тепла окутало её, пока он нёс её на своих руках.

Войдя в дом, он осторожно опустил её на диван в гостиной и вышел из комнаты. Вернулся стремительно, сжимая в руках пакет колотого льда, и присел возле неё на полу.

Сбросив босоножки, Ангелина подобрала подол своего платья, и Александр аккуратно приложил пакет со льдом к её ноге.

Она украдкой посмотрела на него. Морозов был очень хорошо развит физически. Высокого роста с подтянутой фигурой. Он не был шаблонным красавцем, но обладал сильной мужской энергетикой, и это делало его очень притягательным для лиц противоположного пола. Умел очаровывать и сводить с ума...

– Спасибо, Александр Владимирович, мне уже легче... – тихо произнесла Ангелина и освободила свою ногу из его рук.

– Просто, Александр! – поправил он её.

– Хорошо, Александр, мне уже пора домой. Спасибо за приятный вечер!

– Ну, уж нет, я вас никуда не пушу сегодня, а вдруг у вас что-нибудь серьёзное с ногой?

– Просто лёгкая травма, уверяю вас. Все пройдёт уже завтра.

– Тем не менее, вы должны остаться здесь, а завтра утром поедете домой.

– Но мне завтра утром рано нужно быть на работе.

– Водитель вас отвезёт утром, когда будет угодно. Пойдёмте в комнату для гостей, вам нужно отдохнуть.

Она не стала спорить, понимая, что бесполезно и прихрамывая пошла вместе с Александром, опираясь на его ладонь.

В небольшой комнатке, которая была очень уютно и просто обставлена, Ангелина присела на кровать и почувствовала некоторое облегчение. Нога болела, и ей действительно требовался отдых.

– Вам ещё нужна моя помощь? – спросил Морозов.

– Нет, благодарю. Я и так доставила вам столько хлопот сегодня.

– Ну, тогда отдыхайте... – сказал он и развернулся к двери, но взявшись за ручку, продолжал стоять, не трогаясь с места.

Ангелина привстала с кровати и сделала шаг ему на встречу.

– Спокойной ночи, Александр!

Он резко обернулся и быстро приблизился к ней. Вгляделся в глаза. Коснулся её руки своей ладонью. Пальцами скользнул по талии и прижал к себе.

Сердце Ангелины быстро забилося.

Он заключил её в кольцо своих объятий и прижался к её губам так стремительно, что она не успела ничего возразить. Она попыталась вырваться, но объятия стали только крепче. Его губы были настойчивыми и горячими, обжигающими. Ангелина почувствовала спиной

прохладу простыней, когда Морозов опустил её на кровать. Поцелуи не прекращались. Они становились всё жарче. Платье с плеч было опущено, и он прикоснулся губами к коже на её шее. Страх поглотил Ангелину, и с силой оттолкнув его руки, она закричала:

– Нет! Пожалуйста. Нет!

Морозов, тут же отпустил её. Тяжело дыша, сел на кровати, опустив ноги на пол.

Она подскочила на месте и прижалась к спинке кровати.

Александр протянул руку.

– Ангелина, пожалуйста, выслушайте меня, прошу вас...

– Не трогайте меня! – закричала она и вскочила на пол.

Пощёчина обожгла его щёку.

– Немедленно отвезите меня домой! Я не хочу здесь оставаться ни единой минуты.

– Простите. Я не хотел ничего плохого, клянусь вам! Просто вы мне очень нравитесь, очень... – произнёс он тихо. – Простите ещё раз...

– Я не хочу вас слушать. Убирайтесь!

Он грустно взглянул на неё, понял, что умолять бесполезно и молча, вышел из комнаты.

Дверь за ним закрылась, и Ангелина с плачем упала на кровать. Всё, что угодно она могла ожидать, но только не это. Он очаровал её за этот вечер своей галантностью, вниманием и заботой. Восхитил своими знаниями и профессионализмом. Он уже стал, ей немного нравится, она ему уже стала доверять, а теперь снова, снова он повёл себя как абсолютный собственник, решивший все за неё.

Она встала с постели, вытерла лицо от слез, взяла папку с документами и, спустившись вниз по лестнице, вышла из дома во двор.

Водитель выехал из гаража, и она подошла к машине. Морозов стоял у крыльца, провожая её молчаливым взглядом.

Ангелина, не оглянувшись на него села в автомобиль и уехала. А он, присев на ступеньки дома и склонив голову, обхватил её руками.

Глава 10

Ангелина открыла глаза и, повернув голову, взглянула на часы. Девять утра.

Вчера она вернулась поздно и не сомкнула глаз до самого утра. Тяжело поднявшись, она села в кровати. Произошедшее накануне в усадьбе было уже почти забыто, но в душе, почему, то было пусто и горько.

Она умылась, оделась, и направилась к двери, столкнувшись на выходе с Лизой. Девушка протягивала ей огромный букет белых роз.

– Что это? – недовольно спросила Ангелина.

– Тебе передали. Водитель Морозова привёз, – ответила девушка.

– Мне они не нужны. Верни их назад, если он ещё не уехал, – попросила Ангелина, даже не взглянув на цветы.

– Тут он в офисе.

– Прошу, верни ему букет.

– А у тебя с Морозовым что? – Лиза таинственно улыбнулась.

– Лиза, давай без вопросов... Именно потому, что ничего нет, верни букет. И извини, но мне некогда разговаривать. У меня в десять часов начинаются занятия с детской группой.

– Ладно, не злись... Букет верну. Только не понимаю тебя, нормальный мужик, богатый, чего тебе надо?

Ангелина молчала.

– Кстати, зайди к Галине она просила. Ты ей нужна была срочно... – сказала домработница и вышла с букетом из комнаты.

Ангелине совсем не хотелось общаться сейчас с хозяйкой, но делать было нечего. Она спустилась на первый этаж и, постучавшись в кабинет Галины Сергеевны, вошла внутрь.

– Здравствуй, Ангелина. Проходи, садись, – сказала Черкасова.

Ангелина поздоровалась, и, прихрамывая на одну ногу, прошла в центр кабинета и присела в кресло.

– Ты вчера вернулась с водителем Морозова на завод?

– Да.

– Что случилось вчера? И что с ногой? – спросила женщина и под села к Ангелине поближе.

– Ничего особенного. Оступилась...

– Ясно. Послушай, это не моё дело, конечно, это твоя жизнь и ты вольна распоряжаться ею как хочешь. Просто я помню, в каком состоянии ты приехала сюда к нам, и сколько тебе понадобилось времени, чтобы излечиться от своих душевных ран и депрессии.

– О чём вы, Галина Сергеевна?

– Я о том, что этот мужик сведёт тебя с ума. Ты потеряешь голову, влюбишься, а он, поверь мне столичная штучка, у которого куча баб. – Он просто поиграет с тобой, изломает, и выбросит, и с чем ты снова останешься?

– Галина Сергеевна, зачем вы мне все это говорите? Между мной и Морозовым нет, и не может быть никаких отношений, уверяю вас.

– И скажешь, что он не ухаживает за тобой? Не присылает тебе цветов? А то, как смотрит на тебя на совещании. И осталась ты у него вчера вечером ведь не просто так чаю попить?

– Галина Сергеевна, прошу вас, давайте прекратим этот разговор. Повторяю, вам, у меня ничего нет, и не может быть с Морозовым. Скажите, я могу идти работать? – спросила Ангелина, вставая с кресла.

– Ну, иди, работай. А хочешь, отлежись сегодня, подлечи ногу.

– Нет, благодарю. Я в порядке... – ответила Ангелина и вышла из кабинета.

Оказавшись на улице, она глотнула свежего воздуха, чтобы восстановить дыхание. Слезы душили её. В одно мгновение её жизнь стала достоянием общественности. Все и все знают и видят, все кроме неё самой.

Она ещё раз тяжело вздохнула и отправилась работать в манеж.

Водитель зашёл в кабинет Морозова с букетом роз. Взглянув на него, Александр все понял.

– Не приняла. И не простила... – подумал он с отчаянием про себя.

Как он ошибся, наивно полагая, что этим можно загладить его вчерашний поступок. Но что он мог, он всего лишь мужчина, пытающийся завоевать понравившуюся ему женщину. Ведь раньше было именно так, стойкое сопротивление рушилось у дамы, если он проявлял немного внимания, силы и напора, и бастион сдавался без боя, с наслаждением принимая его любовь и желание.

Он думал о том, что Ангелина и правда не такая как все, что есть в ней что-то ускользающее и не типичное нашему современному времени. Но ведь она не непорочный ангел, у неё была в прошлом личная жизнь и она не понаслышке знает, что такое сходить с ума от любви и страсти, от желания обладать кем-то кто сводит тебя с ума. Хотя её прошлая жизнь остаётся для него загадкой и покрытой огромной пеленой тайны. Ей тридцать три года, нет детей, семьи, уехала так далеко от родных мест. Почему? В чем причина?

Он не понимал и боролся с желанием, снова поехать к ней, попросить прощение и поговорить. Но понимал, говорить сейчас с ним она не станет.

Поэтому твердо решил оставить её в покое и уехать в Москву на две недели до приезда детей. Возможно, там вдалеке от неё он загрузит себя делами, заботами и перестанет думать о ней.

Он сидел в машине уже в семь утра. Два часа дороги, показавшиеся вечностью, и он был в аэропорту. Перелёт был недолгим, и он благополучно вернулся домой. Дома было тихо и чисто убрано. Домработница уже привела квартиру в полный порядок.

Пообедав Александр, принял душ и лёг в кровать, но сна не было. Снова и снова он перебирал в памяти его встречи с Ангелиной. Она стояла перед его взором нежная и прекрасная – в белом платье с растрёпанными ветром, волосами.

Он метался по постели, в глубине души уже понимая, что любит эту необыкновенную женщину всей своей душой израненной и мятежной и ему, несмотря на разделяющее их расстояние, безумно её не хватает сейчас рядом...

Глава 11

Прошло две недели.

– Пап ты извини, что мы как снег на голову, но не смогли больше усидеть в этой Англии. Соскучились по дому... – проговорил молодой человек, протягивая руку отцу для приветствия в коридоре.

– Говори о себе. Мне скучать было совсем некогда в Лондоне. У меня там куча подруг и в отличие от тебя я там проводила довольно весело своё свободное от учёбы время, – огрызнулась девушка и швырнула сумочку на банкетку.

– Я очень рад видеть вас мои дорогие дома. Соскучился! Даже по вашим вечным спорам...

Морозов поцеловал в щёку дочь и сына, обнял их по очереди и жестом пригласил пройти в гостиную. Он смотрел на них обоих, замечая, как они изменились, как повзрослели. Кристина была похожа на его мать. Высокая, стройная, яркая блондинка с серыми глазами. Да и характером она тоже пошла в свою бабушку. Своенравная, резкая, властная, всегда любила, чтобы последнее слово оставалось за ней. Сергей же напротив, был мягким, добрым и отзывчивым, весь в Галю. А вот внешне был точной копией его самого.

Он смотрел на них, улыбаясь и радуясь в душе, что дети, наконец, рядом и хоть какое-то время он почувствует, что их семья снова одно единое целое.

– Ну что, если в Москве у вас нет никаких дел, может, сразу уедем в усадьбу? – спросил он у них.

– Я только за пап! – ответил Сергей. – Хочется отдохнуть по-настоящему, а в Москве это не отдых.

– Пап может, я с вами не поеду? – спросила дочь, обращаясь к Морозову.

– Почему? – удивлённо спросил он.

– Ну что мне делать там в глуши? А здесь клубы, магазины, мои школьные подружки, мы должны встретиться, поболтать.

– Кристина ты вечно в своём репертуаре – рассмеялся брат.

– Молчи, умник. И не смей надо мной смеяться, – ответила она и злобно на него покосилась.

– Кристина, девочка моя. Я купил дом и хотел, чтобы мы там провели вместе остаток лета. Там такая красота. Чистый воздух, река, лес – сказал Александр, обнимая дочь.

– Ну, может, я приеду попозже? – продолжала упорствовать Кристина.

– Нет, мы поедем вместе, не упрямясь. Если тебе нужно встретиться с подружками и сходить по магазинам я тебе дам три дня. Согласна? – спросил он и погладил дочь по волосам.

– Согласна, – нехотя ответила она. – А...?

– Карточку возьмёшь в моем кабинете на столе, – ответил Морозов, не дожидаясь её вопроса.

Кристина, широко улыбаясь, встала и, поцеловав отца в щёку, вышла из гостиной.

– Балуешь ты её папа, – сказал молодой человек, присаживаясь поближе к отцу.

– Да какое баловство. Она же девушка. Вот женишься, поймёшь... – ответил Александр. – Кстати Серёж, как Соня?

– Всё в порядке. Уехала чуть раньше меня на неделю. Родители выдернули. Собрались в Германию и её позвали с собой.

– Жениться не надумали?

– Да, нет пока. Учёба закончена, но теперь необходимо работу найти, жилье приобрести. Да, и она не торопится. Нам и так хорошо вместе.

– Ну, а ты папа? Когда устроишь свою личную жизнь? Ведь вы расстались с Настей уже давно.

– Не знаю, сын. Женильба, дело ответственное. Найти такую женщину как твоя мама я больше не смог. Ну, а все эти женщины...

– Ты же понимаешь, привести в свой дом одну из них никогда не смогу, да и не захочу.

– Ты всё ещё молод и должен устроить свою жизнь. Я уверен, что ты обязательно встретишь хорошую женщину, которая тебя полюбит, как и наша мама.

Морозов задумался и снова вспомнил Ангелину. На мгновение ему показалось, что он уже встретил такую женщину, вот только она, этого не разделяла.

– Пап, ты меня слышишь?

– Что? – Александр сосредоточил внимание на сына.

– Ты о чем-то задумался. Мария Петровна позвала всех обедать.

– Да, идём Серёжа. Обедать действительно давно пора.

Морозов обнял сына за плечи, и они вместе направились в кухню.

Последующие два дня Александр работал в офисе.

Феликс был несказанно рад, увидев его в своём кабинете.

– Дружище, ты решил нас удостоить своей честью и посетить нашу скромную компанию?

– Привет, шутник! – ответил Морозов, встал из-за стола и, пожав руку, обнял друга за плечи.

Они были знакомы с Феликсом всю жизнь с того самого момента, как их посадили в первом классе за соседние парты. Неразлучные друзья, братья как их все называли. Сколько туманов и драк они пережили вместе. Вместе занимались спортом. Вместе влюблялись в девчонок из класса. Всегда были на особом счету у одноклассниц. Были лучшими из лучших. И лишь после школы их дороги ненадолго разошлись. Феликс поступил на юридический факультет, а Александр пошёл учиться на архитектора. Встретились уже гораздо позже. Когда Феликс завершил работу в органах и прошёл «горячие точки», а Морозов уже отработал в архитектурном бюро не один год. Они встретились на встрече выпускников и уже точно решили, что работать будут только вместе. Первая маленькая фирма, первое закупленное оборудование, первая бригада строителей. А потом объёмы увеличивались, вкладывались деньги и на сегодняшний день они два полноправных хозяина строительного концерна «Альянс». Одного из лучших не только в Москве, но и в стране.

Морозов уезжая в усадьбу, со спокойным сердцем передал основу правления концерном Феликсу. Он знал, что на друга можно положиться и ни о чем не волноваться.

Да, и отъезд Морозова в провинцию Феликс воспринял спокойно и без лишних расспросов.

– Ну как дела в провинции? – спросил Феликс, присаживаясь в кресло напротив друга.

– Всё в порядке. Работаю, живу. Как у вас тут?

– Да, у нас все стабильно. Ты же в курсе... Я тебе регулярно отчитываюсь.

– Да, спасибо тебе Феликс! Я очень рад, что у тебя тут все под контролем.

– Чего задумался?

– Да, так ничего... Всё в порядке.

– Колись... – Феликс с улыбкой посмотрел в глаза Морозову. – Девушка?

Морозов грустно улыбнулся и промолчал.

– Точно девушка. Расскажешь?

– Феликс, прости, но пока рассказывать особо нечего.

– Ну ладно, расскажешь, когда сам захочешь. Хотя, судя по твоему рассеянному виду, по всей видимости, это что-то серьёзное? Ладно, не буду допытывать.

– Ты мне лучше скажи, зачем тебе сдался конный завод? Ты же никогда не интересовался этим бизнесом?

– Не знаю, что тебе ответить. Купил и все. Так было нужно.

– Кому нужно? Тебе? Или объекту твоего наваждения? – Феликс засмеялся.

– Феликс, отстань, пожалуйста. Не до твоих шуток.

– Ладно, отстал. Пойдём, сегодня пропустим по стаканчику вечером?

– Пойдём... – ответил Морозов.

– Девчонок приглашать?

– Это без меня... – ответил Морозов и, открыв ноутбук, погрузился в чтение документов.

– Вот это да! Это что-то новое! Ничего себе тебя зацепило. Слушай, хотел бы я на неё посмотреть...

Морозов промолчал, только недовольно глянул на друга.

– Ладно, не злись. Без девчонок, так без девчонок. Я пойду, мне на объект нужно. Встретимся вечером в баре. До встречи!

Феликс вышел из кабинета, а Морозов ещё долго бессмысленно смотрел на экран, словно в пустоту и вспоминал разговор с другом. Он действительно менялся, менялся каждый день, и это было очевидно уже и ему самому не только другу.

Вечером в баре они непринуждённо болтали о делах. Феликс рассказывал о своих любовных похождениях. Он в отличие от Морозова ещё ни разу не был женат. Поэтому мог позволить себе жить свободной, раскрепощённой жизнью. Его яркая восточная внешность привлекала женщин как мотыльков на огонь. Высокий, красивый с правильными чертами лица. С чёрными и густыми волосами, смуглой кожей и необыкновенно чёрными, как смоль глазами он поражал с первого взгляда и оставлял за собой вереницу разбитых женских сердец. Не любил никого по настоящему. С лёгкостью покорял женщин и расставался с ними на следующее же утро после проведённой ночи. Морозов его не одобрял долгое время, хотя после расставания с Анастасией тоже много раз примыкал к Феликсу с целью завоевания и соблазнения очередной красотки.

Вот и сейчас наблюдая как Феликс, клеил очередную пассию, Морозов просто сидел и тупо напивался, опрокидывая бокал за бокалом дорогого коньяка.

– Эй, дружище может, хватит? – спросил Феликс и ловко выхватил из рук Морозова бутылку с янтарным напитком. – Ну чего ты как маленький? Что-то случилось?

– Нет, не случилось. Отдай! – крикнул Александр и забрал бутылку у Феликса. – Иди себе, развлекайся и оставь меня одного...

И оставшись в одиночестве, снова продолжил напиваться...

Ближе к ночи, когда Феликс привёз Александра домой на такси, тот, свернувшись калачиком, спал на заднем сидении.

– Эй, спишь что ли? Вставай! Пошли, отведу домой...

– Я сам дойду. Я совсем не пьян, – промычал несвязно Морозов.

– Да, в таком состоянии только пугать детей. Ладно, поехали, переночуешь у меня.

Феликс продиктовал шофёру свой адрес и, достав мобильный телефон, выбрал номер из списка контактов.

– Серёж, привет! Это Феликс. Отец сегодня останется у меня. – Мы задержались тут в офисе немного.

– Здравствуй, Феликс. Хорошо. Спокойной ночи! – ответил Сергей.

– Спокойной ночи!

Феликс вывел Морозова из машины и подвёл к своему подъезду.

– Нет, ты представляешь, она мне отказала Феликс. Послала меня куда подальше. Ненавидит меня и делает вид, что меня не существует вовсе. Меня! Представляешь! Меня! – он бил себя кулаком в грудь и громко ругался.

– Представляю... Это конечно ниже твоего достоинства, – усмехнулся Феликс.

– И как же зовут эту гордую королеву?

– Ангелина! – Морозов произнёс её имя и улыбнулся, словно ребёнок получивший сладкое поощрение.

– Значит, Ангелина... – коротко сказал Феликс, вслух. – Ну что имя редкое и очень красивое.

– Ладно, пойдём. Тебе нужно выспаться.

Морозов проснулся утром с тупой головной болью и не смог вспомнить ничего из прошлого вечера. Сварив крепкий кофе, он выпил его и, оставив Феликсу записку, уехал домой, собираться в дорогу.

Через три часа они с детьми уже были в самолёте. Задержки рейса не было. И после обеда они приехали в усадьбу.

Глава 12

Жизнь на конном заводе шла своим размеренным чередом. Ангелина погрузилась в работу с головой. Она уже практически забыла о произошедшем скандале в усадьбе Морозова и была несказанно рада, узнав, что он улетел в Москву. Лишь иногда перед ней возникало в мыслях его лицо, навязчивость образа которого она сразу же выгоняла из своей головы.

В выходные на заводе праздновали первый юбилей. По этому поводу в манеже решили устроить праздник и собрать всех работников. Накрыли столы, включили музыку. Шутки, смех, танцы, конкурсы охватили собравшихся сотрудников. Ангелина после официальной части незаметно вышла из манежа и направилась в свою комнату. Она хотела переодеться, взять Алекса и поехать покататься в лес. Накинув на себя платье и лёгкую кофту с рукавами, она отправилась на конюшню, седлать лошадь.

Большая чёрная машина припарковалась у забора в тот момент, когда Ангелина выводила лошадь за ворота. Морозов вышел из дверей и, протянув руку в салон автомобиля, помог выйти молодой девушке. Когда к ним присоединился и молодой человек, то Ангелина поняла, что Александр приехал на завод со своими детьми.

Заметив её, он подошёл ближе. Но в её планы вовсе не входило беседовать с ним и она, быстро приподнялась в стремени, села в седло, и поправила длинную юбку по бокам лошади.

– Здравствуйте, Ангелина!

– Добрый день! – ответила она. – Вы что-то хотели?

– Я ищу Галину Сергеевну. Не подскажете, где она?

– Она в манеже. У нас праздник сегодня.

– Как же вы? Вас праздник не интересует? – спросил он, удерживая Алекса за уздечку и не отрывая глаз от её лица.

– Меня не интересует... У меня свой праздник, – ответила она и, слегка ударив Алекса ногами по бокам, натянула повод влево и выехала со двора.

Александр долго стоял и смотрел вслед удаляющейся лошади. Нет, он не только не забыл эту женщину за две недели. Он торопился вернуться сюда как можно быстрее. И, увидев её, сейчас понял, что сильнее, чем прежде хочет быть с ней рядом.

– Папа, что с тобой? – послышался голос Сергея.

Александр вздрогнул и увидел озадаченное лицо своего сына.

– Ничего, всё в порядке.

– Кто эта Амазонка? – спросил молодой человек, таинственно улыбаясь.

– Пошли... Амазонка... – ответил с усмешкой Александр и, потянув сына за руку, направился вместе с ним в манеж.

Утром Ангелина зашла в кабинет Черкасовой, и та ей сообщила, что с сегодняшнего дня в её взрослой группе добавляется два новых ученика дети Морозова Кристина и Сергей, имеющие большое желание научиться ездить верхом. Новость Ангелину не обрадовала. Её группа и так была переполнена. Она не успевала каждому из своих учеников уделить должное внимание. Но она не привыкла возражать и тем более спорить с хозяйкой.

Взяв документы с именами новых учеников, она вошла в помещение манежа. Занятия уже начались, и каждый из участников её группы был верхом на лошади. Только два человека стояли у забора арены и о чем-то спорили с мужем Черкасовой.

Ангелина подошла ближе.

– Добрый день! Это вы Кристина и Сергей Морозовы?

– Да, это мы, – в один голос ответили молодые люди.

– Я ваш преподаватель, Ангелина Станиславовна Одоевская.

– Очень приятно! – ответил молодой человек и широко улыбнулся.

Ангелина посмотрела на него и отметила поразительное сходство с его отцом. Только молодой человек был не так высок ростом, нежели Морозов и худощав, зато лицо, а главное улыбка были его точной копией.

Она пригласила их присоединиться к группе и начала занятия.

Ангелина видела, как с особым рвением Сергей внимал каждому её слову и старательно делал все, что она говорила. А вот Кристину не очень-то прельщали занятия. Она скучала, зевала, и больше не приехала, сославшись на усталость, болезненность в мышцах и попросту занятостью. Сергей не пропускал ни одного занятия. Он очень быстро учился и уже с уверенностью садился в седло и скакал без остановки не один час.

А вот Морозов вернувшись в усадьбу, предпочитал работать по большей части дома и на завод приезжал только по понедельникам на еженедельные совещания. Он больше не документал Ангелине своим вниманием и сознательно не появлялся в поле её зрения. Хотя безумно хотел этих встреч и общения.

Но на очередном совещании поймав её безразличный взгляд и холодность, он сразу расстался с мыслями о том, чтобы встретиться с ней наедине и хоть как-то заговорить о своих чувствах. Он довольствовался лишь кратковременными встречами раз в неделю на общих совещаниях и рассказами Сергея о занятиях в школе под её руководством.

Прошло две недели

Ангелина, возвращаясь вечером, домой из манежа, увидела во дворе незнакомый автомобиль синего цвета. В холле заметила Сергея, который сидел на диване и пил кофе. Увидев её, он подскочил с места и направился к ней навстречу.

– Добрый вечер, Ангелина Станиславовна! – тихо проговорил он. – Мне бы очень хотелось отблагодарить вас за те знания, которые вы мне дали за эти две недели и, если вы не против, хотел бы пригласить вас в ресторан поужинать и потанцевать.

Ангелина удивлённо посмотрела на него, а он смотрел ей в глаза преданным умоляющим взглядом.

– Вообще-то это не в моих правилах, ужинать со своими учениками, но я, честно говоря, безумно проголодалась и не отказалась бы потанцевать, – ответила она. – Вы меня подождёте? Я только переоденусь...

– Конечно. Я буду ждать вас на улице у машины, – ответил Сергей.

Забежав в комнату, Ангелина приняла душ, сделала лёгкий макияж и надела своё единственное вечернее платье. Причёску было делать некогда и она, расчесав волосы, распустила их по плечам. На мгновение взглянула в зеркало на своё отражение. Как удивительно легко она согласилась на предложение Сергея. Почему не подумала как обычно? Поймала себя на мысли, что как-то легко ей было общаться с ним, какая-то светлая энергетика шла от этого парня. Во время занятий с ним она чувствовала себя так, словно сбросила с себя эти несколько лет их разницы в возрасте. И как будто они стали ровесниками.

Спустившись по лестнице, она вышла во двор. Сергей ждал её у машины. Открыв дверь, он помог ей сесть в салон автомобиля и присев рядом, протянул ей букет розовых пионов.

Ангелина вдохнула аромат цветов и улыбнулась.

– Спасибо, Серёжа! Мне очень приятно!

Он улыбнулся в ответ, завёл машину и выехал со двора.

Через час они были в городе. Он привёз её в небольшой ресторан. Внутри помещения было довольно просторно, светло и очень уютно. Сев за столиком у окна они принялись болтать о пустяках. Ангелина поймала себя на мысли как же легко и непринуждённо она себя здесь чувствовала.

Красивая обстановка, вкусная еда, великолепная музыка все это подействовало на неё опьяняюще чудесно.

Сергей протянул ей руку и пригласил на танец. Она танцевала с ним и наслаждалась каждым мгновением этого чудесного тёплого вечера, и даже не ощутила, как незаметно пролетело время.

Подъехав к дому Ангелины, они долго не выходили из машины и болтали обо всем на свете, смеялись и улыбались друг другу.

– Мне пора... – сказала Ангелина. – Спасибо за прекрасный вечер!

– Это тебе спасибо, что согласилась пойти со мной, – ответил Сергей, и, наклонившись, хотел поцеловать её в губы, но она подставила щёку, и он с нежностью к ней прикоснулся.

– До завтра! Кстати, если хочешь, приезжай, завтра, пораньше. Вместе, покатаемся по лесу. Составишь мне компанию? – спросила она.

– Буду непременно, в шесть утра... – ответил он и, поцеловал её руку.

Прощавшись с Сергеем, она вошла в холл и увидела Черкасову, увлечённо беседовавшую с Морозовым. Крадучись, чтобы её не увидели Ангелина, проскользнула на второй этаж в свою комнату. Она не зажгла света и несколько минут просто стояла в темноте. Радужные импульсы кружили вокруг неё, она была очарована вечером, проведённым с Сергеем. Кажется, она стала снова той безрассудной девчонкой, что была прежде. И эйфория счастья окутывала её со всех сторон. Наконец включив свет, она прошла в комнату и увидела на своей кровати большой букет белых роз.

Ангелина подошла к тумбочке и, положив букет Сергея, присела на кровати. Она посмотрела на розы. Они источали чудесный аромат и были такими свежими с прозрачными капельками росы на лепестках.

В сумке прозвучало сообщение телефона. Она открыла конверт с теперь уже ставшего известным номера.

– Ангелина! Заехал нарочно. Очень хотел тебя увидеть! Покаяться и объясниться. Нам нужно поговорить. Прошу, прими цветы и прости меня! (А.М.)

На душе снова стало тяжело. Настойчивость Морозова её не радовала. Она уже успокоилась и думала, что за две недели он потеряет к ней всякий интерес и оставит её, наконец, в покое. Она удалила его сообщение, не ответив и прижав к груди букет Сергея, легла на кровать, с упоением вспоминая чудесный вечер.

Морозов долго стоял под её окном, в котором спустя пять минут, назад зажгётся свет. Он отправил ей сразу же сообщение. И теперь нервно вышагивал взад и вперёд по улице, дожидаясь её ответа. Но сообщение не пришло, ни через полчаса, ни через час. И лишь только когда свет в её окне погас, он понял, что дожидаться больше нечего.

Тяжело вздохнув, он подошёл к машине и, опустившись на сидение, тихо сказал водителю.

– Серёжа, поехали домой.

Александр чувствовал себя отвратительно. Он сегодня очень устал. Куча дел в московском офисе заставили его просидеть за компьютером в своём кабинете практически до вечера. Но желание увидеть её сегодня почему-то пересилило все дела, и усталость. Он поехал в город и выбрал самые красивые цветы в оранжерее. Помчался на завод в надежде сегодня поговорить с ней несмотря ни на что. Но девушка, работавшая в доме Черкасовой, сообщила ему, что Ангелина уехала в город час назад и до сих пор не вернулась. Он взглянул на часы – девять вечера, а ведь завтра на работу, она никогда не уезжала в город посередине рабочей недели. Несмотря ни на что, он хотел всё-таки её дождаться и, передав цветы Лизе, сам присел в холле попросив принести кофе. Время ожидания затянулось.

Затем Черкасова, присевшая рядом, погрузила его в рабочие вопросы. Видимо в это время он и пропустил тот момент, когда Ангелина вернулась домой. Хотел бы он знать, с кем она приехала, и где была? Желание видеть её и неопределённость сжимала в кольцо его сердце.

Он откинулся на спинку кресла машины и прикрыл глаза. Она измучила его эта девчонка, просто измучила...

Сергей приехал в усадьбу раньше отца и, встретившись с сестрой на кухне, одарил её лучезарной улыбкой и направился в свою комнату. Он тоже все ещё находился под впечатлением вечера, проведённого с Ангелиной. Её лицо, глаза, губы вызвали в нем ощущение радости, приятного волнения и трепетного ожидания новой встречи.

Он с улыбкой лежал на кровати и вспоминал её пленительный образ и залиvistый смех. Спать совсем не хотелось, а в голове бурлили приятные мысли от предстоящей их совместной утренней прогулки в лесу.

Глава 13

Будильник зазвонил в пять утра. Сергей подскочил на кровати, быстро встал, оделся и спустился по лестнице вниз. Сев в машину, он выехал со двора и отправился на конный завод.

Александр стоял у окна. Ему не спалось прошлой ночью. Он зря проездил вчера на завод. Длинный разговор с Черкасовой о делах утомил его, и он так и не увидел Ангелину.

– Куда она могла исчезнуть? Где была? Что изменилось за эти две недели, пока его не было?

Александр увидел, как сын выезжает из дома очень рано. Взял телефон и набрал его номер.

– Да, папа! Привет!

– Ты куда так рано?

– У меня дела, – ответил неохотно Сергей. – Прости. Позже перезвоню у меня мало времени.

– Не хватало, чтобы мальчишка здесь ещё в кого-нибудь влюбился... Что, потом буду говорить Соне? – усмехнулся Морозов и снова погрузился в свои мысли.

Когда Сергей подъехал к воротам, Ангелина уже ждала его, держа под уздцы двух лошадей. Поцеловав её в щёку, он помог ей подняться и сам сел в седло.

Они выехали со двора и направились к лесу. Утро было очень тёплым, солнце поднималось над горизонтом. В воздухе была рассеяна вереница какого-то цветочно-ягодного аромата, который смешивался с запахом зелени деревьев. Они ехали ровно рядом то, ускоряясь в скачке, то, замедляя лошадей на шаг. Лица их светились радостью и счастьем. Они разговаривали и весело смеялись.

Остановившись на опушке леса, они сошли с лошадей и, привязав их, отправились на поляну за свежей земляникой. Её было так много в траве, что через несколько минут их ладони были полны ягод. Сергей протянул ей свою ладонь, и Ангелина с улыбкой взяла две ягодки своими губами. Вкус был сочным и сладким, и она закрыла глаза от удовольствия.

Он прикоснулся к её губам очень осторожно. Ангелина вздрогнула от неожиданности, но ответила на его поцелуй.

Сергей притянул её к себе за талию, но она отстранилась от него.

– Серёжа, не надо... – попросила она.

– Но ты мне нравишься, мне хочется быть с тобой.

– Мы забыли с тобой о том, что я старше тебя на целых десять лет и если твой отец узнает, он никогда не позволит, чтобы я испортила твою жизнь.

– Причём тут отец? Я взрослый человек и сам решаю с кем мне встречаться, – возмущённо ответил Сергей.

– Но ты ведь пока зависишь от него...

– Я закончил учиться, получил диплом и уже осенью, скорее всего, начну работать в фирме отца.

– Ну ладно, не злись. Поедем назад, нам уже все равно нужно возвращаться – сказала Ангелина и села на лошадь.

Сергей нехотя поплёлся к своей лошади. Настроение у него было испорчено, и назад они возвращались молча.

Подъехав к конюшне, Ангелина увидела Морозова старшего. Он шёл по направлению к ним и весьма удивился, когда увидел сына с ней рядом.

– Ты что тут делаешь? Восьми нет... – спросил он у Сергея.

– То же самое хотел бы спросить и у тебя... – грубо ответил он отцу.

– Ангелина Станиславовна, я буду в манеже, – обратился к ней молодой человек и, трянувшись поводьями, поехал вперёд.

Морозов стоял перед лошадью Ангелины.

– Я могу с тобой поговорить? – спросил он у неё и протянул руку, чтобы помочь ей спуститься.

Она сама спрыгнула с лошади и удивлённо на него посмотрела.

– О чём нам говорить, Александр Владимирович? Вы меня извините, но мне нужно переодеться и идти работать.

– Прошу тебя, задержись на полчаса, нам нужно объясниться – сказал он, глядя ей в глаза.

– Хорошо, я переоденусь и спущусь к вам. Идите в сад.

Через несколько минут она пришла в сад и увидела Морозова, сидящего на скамейке. Вид у него был подавленный. Он сидел, ссутулившись и опустив глаза, что-то чертил деревянной палочкой на земле.

Она подошла к нему тихо и присела рядом. Он обернулся и посмотрел в её глаза взглядом полным теплоты и нежности.

– Ангелина, послушай. Я не могу больше ходить вокруг да около. Я уехал на две недели в Москву и думал все пройдёт. Я все забуду. Забуду тебя и вернусь сюда другим человеком. Но ничего не получилось. Я понял, что ты для меня не случайная женщина. Я люблю тебя! Я думаю о тебе постоянно, живу только одним желанием видеть тебя. Выходи за меня замуж прошу тебя. Ты мне очень нужна! Я хочу прожить с тобой остаток всей моей жизни. Хочу, чтобы ты подарила мне ещё одного ребёнка. Нашего с тобой ребёнка. Ведь ты хочешь детей? – он говорил, задыхаясь, судорожно.

Взяв её руку, поднёс к своим губам и прижался в нежном поцелуе.

– Я знаю, милая моя, что тороплю тебя, возможно, ты бы хотела увидеть от меня больше внимания и ухаживаний. Поверь, ты самое дорогое, что есть у меня сейчас в моей жизни. Не отталкивай меня...

Ангелина внимательно посмотрела в глаза Морозову и ответила.

– Александр Владимирович, я очень ценю ваше признание, но вы ведь даже не спросили меня о моих чувствах к вам. Я не могу то же самое сказать о себе, что испытываю к вам эти же чувства. Так что простите меня, но я не смогу принять вашего предложения. Чтобы выйти замуж нужно любить, а я...

– У тебя есть кто-то другой? – внезапно спросил он, глядя ей прямо в глаза.

– Нет. Но это ничего не меняет. Я не могу ответить на ваши чувства, простите меня... – ответила она и, встав со скамейки, ушла из сада.

Когда возвращалась в манеж, её сердце бешено колотилось. Она вспоминала всё, что сказал ей Морозов. Почему-то ей стало жаль его. Он был подавлен и раздавлен своим огромным чувством, на которое она ответить никак не могла. Во всяком случае, сейчас не могла.

Войдя в манеж, она увидела Сергея и махнула ему рукой. Он подъехал к ограждению и посмотрел ей в глаза:

– Чего отцу было от тебя нужно?

– Да, так по работе. Ничего важного... Давай заниматься...

На две недели их двоих накрыло эйфорией счастья. Ожидание свидания, нежные поцелуи, пикники в лесу, цветы на пороге её комнаты каждое утро, трогательные записки, нежные прикосновения.

Ангелина растворилась в этих отношениях с Сергеем. Она летала на крыльях, увлечённая и околдованная, безрассудно напевающая песни и веселящаяся как девчонка. Единственное пока, что-то останавливало её перейти к более близким отношениям. Она видела желание

Сергея, ощущала жар его поцелуев и прикосновений, но всегда в самую последнюю минуту ему отказывала и отстранялась.

Он воспринимал это спокойно и не настаивал ни на чем, продолжая удивлять её и околдовывать своими бесконечными ухаживаниями. Счастье их казалось было безмерным и бесконечным. Пока один из вечеров не изменил все окончательно и бесповоротно.

Сергей с Ангелиной ужинали в своём любимом ресторане. Но разговор в этот вечер почему-то не клеился, и они засобирались домой. На выходе в дверях они столкнулись с Кристиной, которая приехала поужинать туда с двумя подружками, которые гостили у неё в усадьбе. Окинув взглядом Ангелину, она кивнула в знак приветствия и отозвала Сергея в сторону.

Не дожидаясь его возвращения, Ангелина вышла на улицу. Через несколько минут он тоже появился на ступеньках ресторана и подошёл к ней.

– Вот принесло мою сестрицу... – начал он. – Начнёт теперь трепать налево и направо.

– Ты боишься, огласки что ли? – спросила Ангелина, и внутри неё появился какой-то неприятный холодок.

– Да, нет... Чего мне бояться? Домой или ещё куда-нибудь поедем?

– Я хочу домой, – ответила Ангелина уставшим голосом.

Почему-то сегодняшняя встреча не радовала, и настроение было испорчено.

Он привёз её к дому и проводил до двери. Она его поцеловала в щёку и, выглянув в окно, махнула на прощание рукой.

Сергей скрылся за поворотом, а она присела на кровать и задумалась о том, что она запуталась словно в паутине в своих отношениях между отцом и сыном. Запуталась в своих чувствах и ощущениях. Нет, она не любила Сергея, но с ним рядом было так хорошо и спокойно. Его поцелуи приятно волновали и наполняли теплотой и нежностью. В её душе поселился какой-то волнующий трепет по отношению к этому молодому человеку. Такие чувства она испытывала лишь однажды, когда влюбилась в первый раз.

А с Морозовым всё было иначе. Она видела в нем сильного и взрослого мужчину. Да именно мужчину властного и всегда добивающегося своего и это пугало её. Его решимость, его напор, его желание сделать её счастливой не считаясь с её желаниями и чувствами.

Нет, она никогда не ответит на его чувства. Никогда...

Глава 14

Александр сидел в своём кабинете и заканчивал работу с электронной почтой, когда дверь открылась и заглянула Кристина.

– Пап, мы будем, наконец, сегодня, ужинать?

– Конечно, будем солнышко. Сергей приехал?

– Нет, и думаю, что он не приедет сегодня домой...

– Это почему?

– Так он... у своей мадам, наверное, останется сегодня, – немного помедлив, ответила Кристина.

– Значит, всё-таки влюбился... – задумчиво, вслух произнёс Александр, поднимаясь из-за стола.

– Папа, перестань. Какая любовь? Я что своего брата не знаю. Мальчик развлекается ему нужно разнообразие. Я вот только понять не могу она, на что надеется десять лет разницы в возрасте.

– Да, о ком ты говоришь? – строго посмотрел на дочь Морозов.

– Папа, открой глаза! Он встречается уже две недели с этой Анжелиной Одоевской. Водит её по ресторанам, дарит цветы, катаются по утрам на лошадях в лесу и наверняка спят вместе, – ответила с ухмылкой Кристина.

Александр посмотрел на дочь гневным взглядом.

– Откуда ты это все знаешь?

– Папа, что с тобой?

– Я лично видела их в ресторане, как они мило ворковали и как целовались в машине.

После её слов, словно белая пелена, поплыла перед его глазами. Окружающий мир раскололся на куски, которые казалось, ранили его в самое сердце. Он не мог поверить словам дочери. Не мог поверить, что после его признания Ангелина могла так с ним поступить. Встретиться и с кем? С его собственным сыном.

Он встал и молча, прошёл мимо дочери.

– Папа, а ужин? – спросила она.

– Ешь одна. Мне нужно срочно уехать, – ответил он хрипло и вышел из комнаты.

Сев за руль автомобиля, он долго смотрел в пустоту. Слова дочери стояли у него в голове, и он на минуту представил вместе своего сына и женщину, которую любил. Жуткая боль сдавила его виски. Он завёл автомобиль и поехал на конный завод.

Остановившись недалеко у дома Анжелины, он опустил голову на руль и закрыл глаза. Голова болела и ни одна здравая мысль сейчас не приходила в голову, чтобы объяснить происходящее.

– Зачем он здесь? Что дальше?

Свет фар осветил его. Он поднял голову и увидел машину Сергея. Сын вышел из дверей автомобиля и, подав руку, помог Ангелине выйти на улицу. Они весело смеялись, о чем-то разговаривали и Александр не узнавал женщину, которая с ним была всегда так сдержанна и холодна. На пороге её дома Сергей поцеловал Ангелину в губы и, попрощавшись, они разошлись в разные стороны.

Александр вышел из машины, как только сын уехал и, быстро поднявшись по ступенькам на второй этаж, постучал в комнату Анжелины.

Она открыла дверь с улыбкой, но увидев мрачное лицо Морозова, в ужасе отпрянула от двери.

– Что вам нужно? – спросила она сухо.

– Ты даже не здороваешься со мной? – спросил он и, оттолкнув её, прошёл в комнату.

– Уходите, прошу Вас Александр Владимирович. Мы же с вами уже все выяснили.

– Всё выяснили?

– Но ты ведь обманула меня, когда сказала, что у тебя нет никого другого, а сама встречаешься и с кем с моим сыном, парнем, который на десять лет тебя моложе! – закричал он.

– Откуда вы узнали? Вы, что следите за мной?

– Нет. Дочь моя рассказала. Он тебе нравится?

– Я не хочу с вами об этом говорить.

– Придётся... Я ведь всё-таки его отец и мне небезразлично с кем встречается мой сын.

Он сказал тебе, что у него есть невеста, с которой он уже встречается, много лет, и что в будущем они планируют пожениться? – спросил Александр уже тише, пристально всматриваясь в её глаза.

– О чём вы говорите? Какая невеста, женитьба, я ничего не понимаю. Я не знала, я ничего не знала... – закрыв лицо руками, прошептала Ангелина.

– Понятно. Значит, у вас не больше чем любовная интрижка. Ну что понимаю, мой сын молод, хорош собой и наверняка не плох в постели. Тебе он понравился в постели? – прошипел он у неё над головой.

Звонкая пощёчина оборвала его речь, и Морозов остолбенело, уставился на Ангелину.

– Убирайтесь отсюда! – прокричала она со слезами в глазах. – Не вам меня судить и не вам допрашивать. Я не сделала ничего предосудительного и не собираюсь перед вами оправдываться. Я не хочу больше видеть никого из вас, ни вас, ни вашего сына. Оставьте меня в покое! – закричала она и заплакала.

– Оставить тебя. Ну, уж нет! – прокричал Морозов и, преодолев разделяющее их расстояние, прижал её к стене. Скрутив её руки, смял губы в поцелуе, не давая им нежности в своём яростном желании подчинить.

Ангелина не стала сопротивляться. Просто обмякла в его руках, крепко сжимая губы и продолжая тихо плакать. Он разжал свои пальцы на её запястьях, посмотрел на неё и, увидев холод равнодушия в её глазах, попятился назад. Через мгновение подошёл снова, долго смотрел на неё и, убрав прядь волос с её лица, нежно коснулся пальцами её щеки. Но она закрыла глаза и отвернулась от него. Опустив руку и присев рядом с ней на пол, он долго смотрел в пустоту пространства. Тишина в комнате становилась невыносимой и давящей. Резко поднявшись, заметался по комнате. Слёзы Ангелины разрывали его сердце. Ещё раз, посмотрев на неё, он тяжело вздохнул и покинул её комнату, громко хлопнув дверью.

Как только Александр вышел, она, обхватив себя, руками сползла по стене и, оказавшись на полу, расплакалась в голос. Всё произошедшее пару минут назад казалось ужасом и абсурдом. Морозов обвинял её, словно она какая-то «падшая женщина», решившая соблазнить его «маленького» сына. Но ведь это было не так. Она видела взаимную симпатию и интерес в глазах и поступках Сергея по отношению к себе.

– Значит, врал. Всё врал.

Плакала долго и безутешно. Наконец с усилием она поднялась на ноги, погасила свет в комнате и, тяжело опустившись на постель, закрыла глаза.

Сев в машину, Морозов долго смотрел на её окно и только когда свет погас, он уехал в усадьбу. По дороге мысли одолевали его. Злоба на сына и Ангелину рушили в нем все человеческое. Предательство девчонки после его признания и унижения, после того как сделал ей предложение о замужестве.

Он был вне себя от ярости.

Добравшись до дома, он спешно вошёл в коридор и направился в комнату сына. Открыв дверь, громко сказал.

– Сергей, я жду тебя в своём кабинете. Зайди немедленно, нам нужно поговорить.

Александр долго ходил из угла в угол по комнате, подбирая слова и думая о том, как и с чего, начать разговор с сыном.

Он пытался усмирить свой гнев, но у него ничего не получалось.

Через несколько минут в кабинет вошёл Сергей. Он улыбался, но увидев встревоженное лицо отца, стал серьёзным и присел в кресло.

– Отец, ты хотел поговорить со мной? Слушаю!

Александр остановился и присел за столом напротив сына. Он посмотрел ему прямо в глаза и спросил:

– Скажи, ведь у нас с тобой всегда были доверительные отношения? Ты всегда мне все рассказывал и никогда от меня ничего не скрывал?

– Да, так было и всегда будет отец, – ответил Сергей, также глядя прямо в глаза отца.

– Тогда ответь мне. Почему ты не сказал, что у тебя новое увлечение? Что ты влюбился. А что будет с Соней?

Сергей поморщился и тяжело вздохнув, ответил.

– Понятно. Кристи донесла.

– Пап, знаешь, я ещё ничего не решил, лишь, поэтому тебе и ничего не рассказывал. Зачем? Я ещё не разобрался до конца в своих чувствах.

– Понятно. Не разобрался? А когда собираешься разобраться? София приезжает послезавтра. Или ты готов порвать с ней свои отношения?

– Пап, ну пойми меня Ангелина чудесная женщина, мне очень тепло и уютно с ней рядом, но я не собираюсь вести её под венец.

Глаза Александра вспыхнули гневом. Он вскочил на ноги.

– А зачем тогда тебе это все от скуки, что ли я не понимаю?

– Зачем ты так? – возмутился Сергей. – Она достойна большего, и я не хочу, чтобы ты, несмотря на то, что не считаешь её женщиной нашего круга, так о ней говорил. Пойми, мне очень хорошо рядом с ней, она необыкновенная женщина.

– Ты сейчас говоришь глупости. Что это за понятие женщина не нашего круга? – возмутился Александр и снова заходил по комнате из угла в угол.

– В конце концов, пап, я не понимаю с чего такая трагедия? Ну, роман, подумаешь. Повторяю, я не собираюсь на ней жениться.

– Зато я собирался... – с горечью в голосе произнёс Морозов и отвернулся к окну.

Последние слова отца потрясли Сергея. Он машинально поднялся с кресла, подошёл к нему, и положил руку на его плечо.

– Пап, ты хочешь сказать, что собирался жениться на ... – он не закончил свой вопрос, увидев перед собой пылающее лицо и пронзительный взгляд отца.

– Да ты правильно меня понял. Я хотел жениться на ней. Я полюбил эту женщину с того самого момента, как впервые увидел её.

– Ты хочешь сказать, что она встречалась с нами обоими? – спросил с возмущением в голосе Сергей.

– Нет. Она встречалась только с тобой. Я для неё не существую. Она избегает и презирает меня.

– Ты говорил с ней о своих чувствах? – спросил он отца.

– Да, и предложил выйти за меня, но она и слышать ничего не хочет. При виде меня она сразу же уходит, избегает меня, я для неё ни что. А я люблю её, понимаешь, люблю! – ответил Морозов и сев за стол положил голову на скрещенные руки.

Сергей, молча, стоял возле отца.

– Пап, прости. Если бы я только знал, я бы никогда и не посмотрел в её сторону.

Александр поднял голову и умоляюще посмотрел на сына.

– Серёжа, если ты и она любите друг друга, я не буду вам препятствовать. Хочешь даже женись на ней. Но, если она для тебя, лишь сиюминутное увлечение оставь её прошу тебя!

Сергей подошёл к отцу ближе.

– Папа, прости меня и не нужно просить ни о чем. Мы больше не будем говорить на эту тему никогда. Я уеду с Софией через три дня.

– Ты хорошо все обдумал? – спросил Александр.

– Мне не, о чем думать. Я не могу, да и не хочу разрушать твою жизнь. Да и не стоило мне всего этого затевать изначально. Я виноват и перед ней тоже. Надеюсь, она сможет меня простить. Мне бы не хотелось, оставить её с разбитым сердцем. Я должен с ней поговорить перед отъездом. Ты не будешь против?

– Поступай, как считаешь нужным. Иди спать Серёжа... – тихо ответил Александр.

Сергей коснулся плеча отца и направился к двери. У выхода он остановился и, обернувшись, сказал.

– Да ещё, пап, я думаю тебе нужно кое-что знать. Между мной и Ангелиной ничего не было, ты понимаешь, о чем я говорю? Она действительно необыкновенная женщина и кроме поцелуев, ты уж прости, но они были, больше между нами не было ничего.

Александр молча, посмотрел на сына и Сергей, потупив глаза, вышел из кабинета.

Морозов устало опустился на диван. Этот разговор с сыном дался нелегко. Ещё никогда он не был с ним таким резким и категоричным. Впервые в жизни разговор между ними был настолько откровенным. Сын принял своё взрослое серьёзное решение, а было ли оно правильным, могло показать только время дальнейшей жизни.

Ангелина сквозь сон услышала стук в свою дверь. Резко подскочив на постели, она прислушалась. В двери действительно стучались. Она тяжело поднялась с кровати и, накинув халат, пошла открывать.

На пороге стоял Сергей.

Тяжело вздохнув, она отошла в сторону и, махнув рукой, предложила ему войти.

Он колебался всего несколько минут, затем переступил через порог.

– Лина, нам нужно поговорить.

Она молчала и смотрела сквозь него.

– У меня был разговор с отцом. Он мне все рассказал. Мне жаль, что так все вышло. Прости меня, пожалуйста. Я знаю, что виноват перед тобой. Почему ты мне сразу не сказала, что отец пытался за тобой ухаживать? Почему не сказала мне о его чувствах?

Ангелина молчала.

– Лина, давай поговорим, не молчи, пожалуйста... – сказал Сергей и взял её за руку.

Она посмотрела на него отстранённо.

– Почему ты не сказал мне о своей невесте? Зачем ты встречался со мной? Просто хотел развлечься?

– Лина, не говори так. Я был очарован тобой. Но ведь между нами и не было ничего серьёзного, я имею в виду. Мы ведь не спали вместе...

Она усмехнулась.

– Ах, вот ты, о чём. Ну, да. Конечно. Ничего серьёзного. Тогда зачем ты пришёл? Гложет совесть?

– Лина, я пришёл попросить прощения. Я виноват, что дал тебе надежду и не оправдал её.

– Мне хочется, чтобы ты была счастливой. Такая женщина как ты достойна большего, и мой отец может дать тебе все это. Он любит тебя! После мамы ты первая женщина, которая настолько тронула его душу. Я впервые видел его сегодня таким, когда он говорил о тебе. Вы могли бы оба обрести настоящее счастье.

Она на него посмотрела и нахмурила брови.

– Ты пришёл устраивать моё счастье? Нас нет, понимаешь? В смысле меня и твоего отца. Есть я, и есть он – отдельно. И я никогда не буду с ним, никогда! Понял? А теперь, выметайся отсюда щенок сопливый и давай свои советы в каком-нибудь другом месте. Убирайся! – закричала она.

Сергей попятился назад и, упершись спиной в дверь, тяжело вздохнул. Обернувшись, открыл её и вышел из комнаты.

Ангелина тяжело дышала несколько минут, потом согнулась пополам и присев на корточки громко заплакала. Боль в груди была нестерпимой. Сердце разрывалось в клочья от обиды. От того, что позволила себе быть слабой, захотелось просто быть счастливой, и поверила мальчишке, которому была абсолютно безразлична.

Глава 15

Через три дня, проводив детей в Москву, Александр приехал на конный завод на собрание акционеров. Глазами он всюду искал Ангелину. Зашёл в манеж, обошёл конюшни, но её не было нигде. Скоротав время совещания, не особо вникая в суть дела, он по его окончании подошёл к Черкасовой.

– Галина Сергеевна, а где у нас Одоевская? Её не было на еженедельном совещании.

– Видите ли, Александр Владимирович она больна, и пока работать не может.

– Что-нибудь серьёзное?

Черкасова пожала плечами.

– Фельдшер сказала похоже на простуду, но точно сказать не могу.

– Почему не вызвали врача из города? – спросил Морозов.

Он заметно нервничал.

– Одоевская сама отказалась, – ответила Галина Сергеевна.

– Извините меня, Александр Владимирович, у меня подготовка к аукциону и много работы. Простите ещё раз.

– Не смею вас задерживать. До свидания! – ответил Морозов и, выйдя из кабинета, напрямиком направился в комнату Ангелины.

Он поднялся на второй этаж и постучал в её дверь. Но ему никто не ответил, и дверь не открыли. Спускаясь по лестнице вниз, столкнулся с домработницей.

– Добрый день, вы не подскажете мне, где Ангелина Одоевская? – спросил он у неё.

– Она у себя. Болеет.

– Что с ней?

– У неё высокая температура уже несколько дней. Мы давали ей лекарства, но пока ничего не помогает.

– У вас есть ключ от её комнаты? Я просто стучал, но мне никто не открыл.

– Есть, конечно.

– Идёмте. Быстро! – сказал Морозов и потянул Лизу за руку.

Они вошли в комнату. Александр увидев Ангелину на постели, резко остановился. Перед ним лежала женщина с потухшим взглядом и бледной кожей. Её спутанные влажные волосы были разбросаны по подушке. Она тяжело дышала и периодически бредила. Он присел рядом с ней и прикоснулся к её руке, которая была холодна как лёд. Лицо её горело, на щеках проступал нездоровый румянец жара.

Александр достал телефон из кармана и принялся звонить кому-то.

Лиза внимательно следила за его действиями, не решаясь тронуться с места.

Обернувшись к ней, Морозов попросил.

– Будь добра, собери немного вещей, самое необходимое.

– Я забираю её отсюда.

Лиза испуганно на него посмотрела.

– Но куда вы её забираете? И что скажет Галина Сергеевна?

– Я сам ей все скажу – ответил нервно Морозов.

Он подошёл к кровати и, подняв Ангелину на руки, тихо произнёс, обращаясь к ней.

– Ничего, моя девочка, ты выздоровеешь. Всё будет хорошо.

Он вышел из её комнаты и, спустившись по ступенькам вниз, отнёс её к себе в машину. Через полчаса Александр был в усадьбе, где его уже ожидала бригада скорой. Оказав первую помощь больной, они предложили забрать её в больницу, но Морозов отказался, сообщив, что через несколько часов ожидает приезда своего семейного врача и заверил, что пациентка будет под его личным контролем.

Через несколько часов после приезда доктора Вершинина все необходимые лекарства были доставлены водителем в усадьбу, а утром приехала и медсестра из районной больницы, которую нанял Морозов, чтобы ухаживать за Анжелиной.

Александр поместил её в комнате Кристины и сам устроился по соседству.

В течение первой недели он не отходил от её постели. Болезнь прогрессировала. Острый бронхит, на фоне общего ослабления иммунитета и нервного истощения, как диагностировал доктор Вершинин.

Температура была очень высокая, она постоянно бредила. Он сидел у её кровати, держал за руку, менял компрессы на лбу, давал лекарство в отсутствие медсестры и позабыл обо всех своих делах и обязанностях.

Вторая неделя принесла улучшение её состояния.

В понедельник Ангелина проснулась, впервые почувствовав себя лучше, температура упала. Она осмотрелась по сторонам и увидела Морозова, сидящего прямо на полу у её постели. Он спал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.